

ISSN 0131—9604

Игра
ИГРАЮЩИЕ

СЕНТЯБРЬ 1991

9

На одной из встреч с журналистами возглавляющий московский «Спартак» Олег Романцев на просьбу охарактеризовать нынешний чемпионат страны одним словом ответил: «Спокойный».

Пожалуй, наиболее верное определение ситуации, в которой особняком стоит блистающий третий сезон (один из них — в первой лиге) ЦСКА, а различие в уровне готовности и мастерства остальных практически незаметно: каждый мог выиграть у каждого (отсюда, вероятно, и большое количество ничьих, в первом круге во всяком случае).

Впрочем, сам «Спартак» в июле обострил борьбу в турнире и, воспользовавшись осечками ЦСКА, повел серьезную борьбу с армейцами за «золото».

Зрители. Раньше других на «спокойствие» отреагировали зрители. Если в 1989 и 1990 годах соответственно в среднем на каждом матче побывало 18 и 17 тысяч человек, то в первом круге в 1991 году — 11 тысяч.

Разумеется, общество политизировано, у потенциальных болельщиков столько проблем, что не до футбола, а придешь на матч, ни буфета тебе со «вкусной и здоровой пищей», ни элементарных условий для приятного проведения вечера.

Фото Александра ФЕДОРОВА

РАЗМЫШЛЕНИЯ В ЛОЖЕ ПРЕССЫ

«СПОКОЙНЫЙ» ЧЕМПИОНАТ

Но ведь все это — политизация, проблемы, отсутствие условий — было и в те весенние вечера (плюс еще погода неважная), когда Лужники заполнялись почти до отказа на матчах Кубка европейских чемпионов «Спартак» против мадридского «Реала» и марсельского «Олимпика». А вспомните 7 ноября 1990 года. Погода — хороший хозяин собаку из дома не выпустит, а центральный московский стадион — переполнен: «Спартак» принимает «Наполи» с Марадоной.

Европейские матчи с громкими именами участников — явление, которое зритель не пропустит, даже если в городе не будет ни одной афиши. На матчах же внутреннего чемпионата за каждого дополнительного человека на трибуне нужно бороться.

Но вот вопрос: нужен ли он, человек на трибуне? И кому?

На словах все игроки и тренеры, кого ни спроси, утверждают, что играют прежде всего ради публики. Такого же мнения — опять же на словах — придерживаются руководители клубов, заявляющие, что не видят для себя более важной цели, чем привлечение на стадионы публики.

Это на словах. А на деле?

В советском футболе сегодня сложилась уникальная, по-моему, ситуация: материальное положение ни одной из команд высшей лиги (а значит — и ни одного игрока, тренера, клубного функционера) не зависит от того, сколько зрителей побывает на матче с ее участием. Даже если не будет ни одного зрителя, можно не сомневаться в исправной выдаче футболистам, тренерам, работникам клуба зарплаты и премиальных за победу или ничью. Откуда деньги? У тех, кто прочно встал на профессиональные клубные рельсы, — доходы от спонсоров, от продажи игроков, от коммерческих матчей и турниров. У тех же, кто не в состоянии пока жить самостоятельно, по-прежнему от содержащих их предприятий и — частично — от тех же спонсоров.

Между тем, не нужны зрители и стадионам. Они получают достаточно высокую арендную плату за каждый матч, а то, что публики маловато, так это даже лучше — меньше хлопот.

Ясно, что игнорировать зрителя долгое время — не получится. Остынут спонсоры, которым сейчас в охотку вложить деньги во что-нибудь оригинальное. Увидеть свое имя рядом с именем популярной команды. И вот тогда начнется борьба за «лишнего человека» на трибуне, которой давно всю занимают западные профессиональные клубы. Вот только не поздно ли будет?..

Коммерция. В нее ударились не только клубы, но и сборная СССР. Полагаю, ничего страшного в этом нет, но только до той границы, когда участие в коммерческих турнирах не вредит клубным делам в частности и чемпионату страны вообще.

С лета прошлого года в сборной СССР — новое руководство. Как вы думаете, сколько матчей провела наша национальная команда за двенадцать месяцев, с августа 1990 по июль 1991 года? 26 (двадцать шесть) матчей! Шесть из них — отборочные к чемпионату Европы. Еще шесть — контрольные перед отборочными. А остальные?

Десять встреч было проведено с клубными командами различных стран, сборная приняла участие в одном коммерческом турне и в двух коммерческих турнирах.

Новые руководители сборной громко заявляют, что покончили с «порочной практикой» выбирать для спарринга слабых соперников. Что же, это хорошо, что наша главная команда

встретилась при новом руководстве со сборными ФРГ (эту игру, правда, Советский Союз был «должен» немцам за автобус «Мерседес», полученный после чемпионата Европы 1988 года), Англии и Аргентины (в рамках коммерческого турнира в Лондоне и Манчестере).

Но хотел бы напомнить точности ради, что в 80-х годах руководимые предшественниками Анатолия Бышовца — Константином Бесковым, Эдуардом Малофеевым и Валерием Лобановским — сборные по три раза встречались в товарищеских матчах со сборными Аргентины, ФРГ и Югославии, по два — с командами Франции, Англии и Голландии, по одному — с футболистами Бразилии, Дании, Венгрии, Испании. Не уверен, что приведенный выше список состоит из слабых соперников.

Понятно, что при Бескове, Малофееве и Лобановском сборная играла не только с немцами, французами и голландцами. Но и у нынешней сборной в числе спарринг-партнеров уже были такие команды, как сборная Тринидада и Тобаго, костариканский клуб «Саприса», второразрядные и третьеразрядные итальянские команды, названия которых не во всех справочниках отыщешь.

Клубные тренеры в открытую конфронтацию с тренерами сборной не вступают, но время от времени не выдерживают и жалуются на то, во-пер-

вых, что календарь сезона целиком и полностью сверстан под сборную и, во-вторых, что лучшие игроки подолгу отсутствуют в своих командах.

Свыше 100 дней предусмотрено составителем календаря — Федерацией (своя рука владыка) — для подготовки и матчей сборной, шесть из которых — официальные. Достаточно сказать, что из четырех самых футбольных месяцев, с мая по август, ровно полтора отбирает сборная, которая за это время провела лишь два отборочных матча чемпионата Европы, один из них — с Кипром.

Что же касается отсутствия игроков, то в «Спартаке», например, случались «десятидневки», когда на тренировках клуба не было одновременно шестнадцати футболистов команды, входивших в различные сборные. Где уж тут до нормальной подготовки к матчам чемпионата страны, «спокойного» как для клубов, так и для зрителей.

Что общего, казалось бы, между отсутствием зрителей на трибунах и тем, что сборная треть года тратит на сборы? Связь, думается, прямая: составленный под сборную календарь чемпионата, нестабильный и неритмичный, не позволяет футбольной публике планировать свое время, и она покидает трибуны. Футбол только на экспорт ее не интересует.

Александр ГОРБУНОВ

Не сомневаюсь, что 1990 год займет особое место в нашей футбольной летописи. Говорю это без доли пафоса либо иронии, а только с позиции фактов. Так вот, в том году в стране появился первый профессиональный футбольный клуб, получивший название «Асмарал». Все произошло, как у них, на Западе. Президент советско-британской фирмы того же названия, иракский подданный Хусам Аль-Халиди выкупил у 7-го московского таксомоторного парка команду «Красная Пресня», естественно, переименовал ее, поставил на рельсы западных финансовых отношений и благословил на трудное плавание в бурном футбольном море. Ничего похожего ни до, ни после в этом виде спорта у нас не случалось, хотя игроки и перестали называться любителями.

По мере того как перемены захлестывали нашу страну Х. Аль-Халиди все больше приближался к осуществлению своей идеи. Страстный любитель футбола, давний поклонник московского «Динамо», человек, долго живущий в Союзе, он мечтал о самостоятельном футбольном деле. И сотворил то, к чему мы пока не привыкли. Появление «Асмарала», в котором даже во второй лиге игроки получали баснословные деньги по сравнению с лигой высшей, было воспринято прессой как настоящая сенсация. Так, впрочем, и было. Но — обо всем по порядку.

«Красная Пресня» на момент решительного шага президента выглядела командой беспомощной, влачившей жалкое существование, ущербной для своих так называемых шефов. Достаточно сказать, что сезон 89-го она закончила на 19-м месте. Аль-Халиди в буквально смысле слова вдохнул в нее жизнь. Нет, он не стал разгонять старый состав, менять его на новый. Разве что доверил дело опытному тренеру Владимиру Федотову — известному в прошлом мастеру, успевшему поработать и в высшей, и в первой лиге. А главное — заинтересовал футболистов материально. 250 рублей, например, стоил в прошлом году в «Асмарале» забитый мяч, столько же — голевая передача, стимулировалась игра на «ноль» защиты и вратаря... Словом, в среднем за месяц на круг ребята получали по 3—4 тысячи рублей, что и в высшей лиге до сих пор никому не снится.

— Уже по истечении месяца работы в новых условиях я почувствовал, как резко изменилось сознание игроков, — вспоминает Владимир Федотов. — Они не просто серьезно стали относиться к тренировкам, а проявили завидную заинтересованность, желание заниматься самоподготовкой. Ведь все теперь зависело от уровня тренированности спортсменов, их собранности, дисциплинированности. Потому как помимо повышенных гонораров у нас была введена и система штрафов.

«Асмарал» довольно быстро набрал обороты, сразу выдвинувшись в лидеры своей зоны во второй лиге. При этом нельзя не сказать, что костяк команды

ПРЕЗИДЕНТ ДЕНЕГ НЕ ЖАЛЕЕТ

составляли малознакомые молодые московские футболисты, оказавшиеся по разным причинам вне поля зрения тренеров высшей лиги. Опытных было лишь двое — бывший спартаковец Сергей Новиков и пришедший из кемеровского «Кузбасса» Юрий Антонов. Но вот что значат хорошие деньги вкупе с высокими профессиональными требованиями! «Асмарал» набирал в турнире обороты и закончил в итоге соревнования на 1-м месте, завоевав путевку в буферную зону. При этом москвичи больше всех забили и меньше всех пропустили.

Но самую громкую сенсацию произвело не это, а заявление президента фирмы и владельца «Асмарала» Х. Аль-Халиди, что перед его клубом стоит задача в самые короткие сроки дойти до высшей лиги. Вот так — ни много ни мало. Похоже, затраты ничуть не смущают президента. В свой первый сезон команда стоила ему около 1 миллиона рублей и 70 тысяч долларов. В году нынешнем эта сумма заметно возрастет. Причем с точки зрения затрат все это только начало. А о прибыли говорить пока не приходится.

Грандиозность своих планов Х. Аль-Халиди старается подтверждать делами. Ясно, что для солидной футбольной команды, какой хочет он видеть «Асмарал», необходимы как добротная материальная база, так и поставленная на прочную основу подготовка резервов. Почти сразу же Х. Аль-Халиди задумал реконструкцию стадиона «Красная Пресня», также принадлежащего фирме. А в перспективе речь идет о чисто футбольном стадионе на 15—20 тысяч мест. Пока футбольный «Асмарал» ютится в пансионате в Серебряном бору, но вопрос собственной базы очень волнует президента, и его он намерен решить в кратчайшие сроки.

Стремительно развиваются события и в плане подготовки резервов. Так, уже существует дочерняя «Асмаралу» команда «Пресня», где будут проходить проверки боем одаренные юные игроки. Впрочем, Аль-Халиди пошел дальше. В этом году в Кисловодске появилась еще одна команда «Асмарал», заявленная, кстати, во вторую лигу всесоюзного первенства.

К слову, в этом направлении президент работает не менее целеустремленно. Имея солидные связи в Греции. Х. Аль-Халиди договорился с тамошним клубом высшей лиги «Оффи» о поездке в Грецию, московского «Асмарала». Таковая состоялась весной. Команда в течение десяти дней могла работать в отличных погодных условиях на велико-

лепных полях, сыграла ряд контрольных матчей.

Еще один факт, подтверждающий серьезность намерений президента. Он уговорил с этого сезона встать во главе «Асмарала» известного нашего тренера Константина Бескова, подчеркивая тем самым решимость уже в будущем году пробиться в первую лигу.

— Мне очень импонируют одержимость и честность этого человека, — сказал об Аль-Халиди Константин Бесков. — Не каждый ведь в нашей стране решится из безвестной команды сделать заметный коллектив высшей лиги. И я после некоторых колебаний принял предложение главы фирмы стать тренером «Асмарала». К слову, помощники подобрались у меня авторитетные. Кроме Владимира Федотова, это известный в прошлом футболист Алексей Корнеев и не менее известный в футбольных кругах Кирилл Доронин. Мне всегда доставляло удовольствие возиться с зеленой молодежью, делать из юных зрелых игроков. И потому работа в «Асмарале» мне по душе.

Бесков прав, говоря о молодости своей новой команды. В ней по-прежнему в большинстве собраны малознакомые болельщикам имена. Однако опытный специалист призвал для помощи в становлении «Асмарала» и достаточно авторитетных игроков. Прежде всего это бывшие спартаковцы Юрий Гаврилов и Владимир Сочнов, Юрий Суров, Владимир Фомичев, поигравший в московском «Динамо»... Ибо Бесков прекрасно понимает, что без футболистов-наставников невозможно создать сильную команду.

Правда, в середине сезона-91 Бесков отказался от поста главного тренера «Асмарала», но владелец клуба надеется, что опытный специалист по-прежнему будет консультировать наставников команды.

В последнее время вокруг «Асмарала» разговоров более чем достаточно. В основном будет мнение, что смелый шаг президента фирмы рассчитан всего лишь на внешний эффект, а чисто футбольных оснований его грандиозные планы не имеют. Мол, никогда не быть «Асмаралу» в высшей лиге, учитывая наличие в Москве сразу пяти популярных и сильных команд. Да к тому же у новоявленного клуба, по сути, нет своих болельщиков. По этому поводу в споры, видимо, вступать бессмысленно. Только время в состоянии рассудить стороны. Однако не может не подкупать решительность и целеустремленность Аль-

Халиди. Все, что он уже сделал, вполне соответствует логике развития футбольного дела в конкретном клубе.

Молчат, правда, пока по поводу перспектив «Асмарала» наши футбольные руководители и авторитеты. Но мне довелось присутствовать на пресс-конференции, организованной Х. Аль-Халиди в канун нынешнего сезона. Так вот, на эту встречу, помимо четырех десятков журналистов ведущих центральных и спортивных изданий, пришли практически все сильные нашего футбольного мира во главе с председателем Всесоюзной федерации, главным тренером сборной СССР, генеральным директором Лужников, футбольными функционерами российского и московского уровней. Не думаю, что их интерес к «Асмаралу» носит праздный характер. Планы и устремления Х. Аль-Халиди притягивают не меньше. Например, А. Бышовец, наставник сборной, нашел уже возможности для совместного приложения сил, выразившихся в контактах с фирмой на почве благотворительности.

А энергия президента «Асмарала», похоже, не знает границ. Еще не улеглись страсти вокруг его профессиональной команды, точнее, принципов ее существования, как Х. Аль-Халиди вновь удивил футбольный люд. Предло-

жил провести в Москве, да не где-нибудь, а на самом «Динамо», представительный международный турнир с участием четырех советских и двух зарубежных клубов. Правда, в нынешнем году он был чисто советским. Президент при этом раскошелился на 30 тысяч американских долларов, которые составили призовой фонд.

Такое вот необычное явление произошло в советском футболе. В общем-то на Западе никто бы этому не удивился. Да, зарабатывать игроки должны хорошо, вкладывать средства в развитие базы — тоже необходимо, организовывать международные матчи — значит зарабатывать себе авторитет. Но это для них, западных, все в норме, как должно быть. Для нас же — в диковинку. Сейчас асмараловцы будут при благоприятных стечениях обстоятельств зарабатывать уже по 5—6 тысяч в месяц. Иные специалисты лишь воскликнут на это: «Разврат, да и только!»

Возможно, и происходит с появлением «Асмарала» некая девальвация в нашем футболе. Так что плохого, если у нас игроки хотя бы в отдельно взятом клубе зажили нормально? Да и организация дела со всеми ее стимулами и штрафами тоже приблизилась к истинно профессиональной. Пусть себе

растет и прогрессирует «Асмарал», в котором за хорошую игру платят в открытую, не стесняясь называть цифры. Кстати, совсем недавно узнал, что за поражение на своем поле футболистам «Асмарала», грозит взыскание — по тысяче рублей с каждого...

У нашего футбола, точнее, в его личной карточке взысканий письменных, по-моему, предостаточно. Но логичных, обоснованных, заставлявших всерьез задуматься над его судьбой было немного. А от оргвыводов, жестких мер футбол устал. Ему бы простора побольше, творчества. Так давайте с таких позиций и будем оценивать появление на зеленых полях московского «Асмарала».

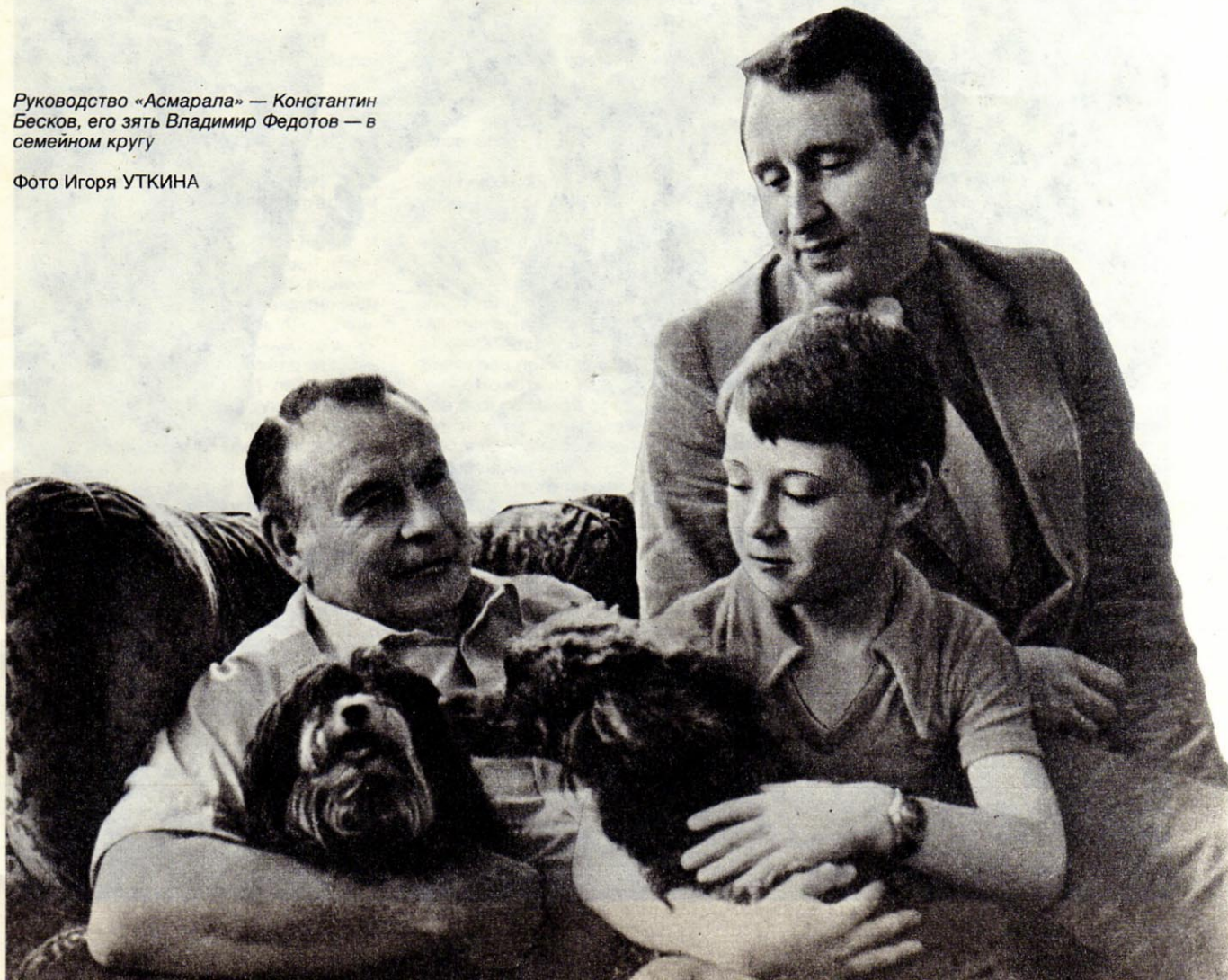
Андрей ПЕТРОВ

От редакции: Станет ли «Асмарал» явлением в нашем футболе? Хватит ли энтузиазма Аль-Халиди, чтобы довести клуб до высшей лиги? Удается ли создать самобытную команду?..

Вопросов много, но ясно одно: в любом случае масштабы организационной работы нового клуба могут служить ориентирами для многих команд. В том числе и в высшей лиге.

Руководство «Асмарала» — Константин Бесков, его зять Владимир Федотов — в семейном кругу

Фото Игоря УТКИНА

ИНТЕРВЬЮ ДЛЯ
ОТКРОВЕНИЙ

ОСНОВНОЙ СОСТАВ

В. Козлов

Последний свой матч в составе московского «Динамо» он сыграл пятнадцать лет назад. То была единственная игра Владимира Козлова в сезоне-76. Команда весной (первенство в тот год игралось дважды, весной и осенью) стала чемпионом, но без его участия. Да и во второй половине сезона он выходил играть уже только за дубль, лишь раз появившись в основном составе в товарищеской игре против болгарского «Спартака-Левски». Да и то по большому счету не основной был состав — так, дали резервистам порезвиться. Таким было последнее прикосновение Козлова к большому футболу.

В тридцать тихо, незаметно он сошел. Навсегда, хоть предложенный

поиграть за другие команды было у него хоть отбавляй. Но уходить из команды-чемпиона куда-то вниз — это было не для Козлова. Все свои десять сезонов в «Динамо» он считал проведенными на высшем уровне и размениваться на мелочи не собирался. Динамовский болельщик поклонился ему в ноги, не зная еще, что вместе с многолетним своим любимцем он провожает и ту игру, которую любил и на которую ходил, и что в следующие полтора десятка лет ему достанется жить больше ностальгией...

Но грусть футбольная всегда должна быть светлой. Иначе — кончится игра. И тогда уже грусти — не грусти...

— Вот потому-то я, возвращаясь в прошлое, всякий раз вспоминаю те радостные минуты жизни, что дал мне футбол. Ведь все хорошее в моей жизни связано только с этой игрой, — говорит 45-летний тренер СДЮСШОР «Динамо».

— Поэтому я до сих пор с нею не расстаюсь.

— А когда же вы встретились?

— С тем, что принято называть организованным футболом, я познакомился в девять лет, когда пришел записываться в школу ЦСКА, расположенную неподалеку от дома, — мы с мамой жили на Хорошевском шоссе. И тренер Веницев сказал мне, посмотрев несколько минут на мою работу с мячом, что я принят. Но для этого надо было несколько лет поиграть во дворе...

— В годы вашего детства двор еще мог, наверное, идти параллельно со школой?

— У меня именно так и было. Оттенировавшись у Веницева, я бежал играть во двор. Да что о тренировках говорить — ведь даже перед играми, которые шли у нас по воскресеньям, я по утрам успевал во дворе отметиться. И забивал, представляете, и там и там.

— И не уставали?

— Да что вы! Я не представлял лучшего отдыха от игрового футбола, чем... жонглирование мячом. Часами мог его в воздух подбрасывать и не уставал. А когда начинал «разы» считать, то и вовсе обо всем на свете забывал.

— И много их, интересно, набирались?

— Это смотря каким способом жонглировать. Одними ногами мне еще в детстве стало неинтересно — ведь с ноги мяч практически улететь не может, только если сумерки напозлут или чисто зрительная реакция от усталости замедлится. И я стал играть сам с собой «на счет», подбрасывая мяч головой. И достиг в этом, знаете, кое-каких успехов. Однажды, например, лет в шестнадцать, прочитал в одном зарубежном футбольном издании, что в Скандинавии проводился специальный чемпионат стран Северной Европы по жонглированию мяча головой. И победитель смог подкинуть его в воздух и поймать обратно 2024 раза. Но я-то этот результат в дворовых своих занятиях сколько раз перекрывал. У меня личный рекорд был — 2276...

— Простите, но когда вы в детстве ели, спали, учились в обычной школе, наконец?..

— Ел на ходу, спал урывками, уроки старался делать максимально быстро. Как можно весной, например, спать, если уже с шести часов светло и можно бегать играть в футбол?!

— С кем?

— Со стенкой, например. Да-да, не смейтесь — все юношеские годы стенка была для меня самым желанным партнером. Работа регулярно с ней, можно, по-моему, чуть ли не совершенства технического достичь. «Живой» партнер, он ошибиться может — не так принять, не так отдать, а стенка возвратит тебе мяч точно так же, как ты его ей послал.

— Тренеры не прогоняли вас с тренировок?

— Ругались, это бывало. Но это ведь лучше, чем если бы меня приходилось загонять на них, верно? К тому же я никогда им не врал. Посмотрит Веницев, а потом, в юношах, Пономарев перед игрой в глаза, спросит: опять, мол, вчера весь день во дворе гонял, я и отвечаю, что вчера — да, долго, но сегодня совсем чуть-чуть, просто немного пораньше из дому на игру вышел. Вздохнут они — что, мол, с тобой делать, и будут рассказывать, как сегодня играть надо. А мне — быстрее бы разговоры все эти кончились и в игру, в игру...

— С такой прохладцей относились к тренерским установкам?

— А для меня не было строгой установки. Тренеры мои знали, что, получив мяч, я буду действовать по ситуации. Лишь бы партнеры вовремя заметили, что я открыт и отдал мне его.

— А назад был у них шанс его дожидаться?

— Если занимали лучшую, чем моя, позицию. Я не только в юношах, но всю жизнь так играл.

— Всю взрослую жизнь — это в «Локомотиве» и «Динамо». А в ЦСКА у вас, гремящего на всю Москву и в юношах имевшего уже персональных болельщиков, были перспективы?

— Одно время у меня вообще перспектив футбольных не было. Играл я, играл да и доигрался. Потерял однажды во время матча сознание — без столкновения, даже без борьбы, и врачи зафиксировали сильнейшее переутомление вплоть до нарушения функции головного мозга. Представляете, занять в семнадцать лет такой диагноз, практически исключавший из моей жизни футбол...

— Играть было запрещено строгонастроено?

— Да. Я ушел из школы ЦСКА, которую вот-вот должен был закончить, и... играл только во дворе. Остороженько так, почти не бегая...

— О последствиях этого «почти» врачи вас предупреждали?

— Но хоть на таком-то уровне я должен был оставить себе футбол! Потом, знаете, как в народе говорят: отчего заболел, тем и лечись. И я потихонечку так подлечивался...

— Сколько же продолжалось это «потихонечку»?

— Полтора года. Я вернулся в ЦСКА, уже в дубль, меня еще раз обследовали, серьезного такого переутомления уже не было, но до игры меня все равно допускать не хотели. И тогда я написал расписку: в случае, мол, моей смерти... И встал в состав.

— Простите, но большого или, лучше сказать, небогатого здоровья игрока я могу представить во многих наших командах, но только не в ЦСКА...

— Все верно. Но с армейцами в тот год, когда меня подкосила болезнь, начал работать Бесков. И я видел, что он меня замечает, что нравится ему моя игра. И вдруг — ему отказывают в доверии и он уезжает в Луганск. А я так хотел сыграть именно в его команде! Он

ведь даже в ЦСКА, со всеми армейскими традициями, упора на физику не делал. А без Константина Ивановича, по всему выходило, мне надо было впрягаться в тяжелую работу. Я ее никогда не боялся, нет, просто любил всегда более тонкую. И я впрягся.

— Не боялись вновь, и уже окончательно, отойти от футбола? А то и чего похуже...

— Не успел, знаете, испугаться — так счастлив был возвращению в игру. Да и организм молодой выручал.

— Тут и подросло предложение Бескова сменить команду?

— Константин Иванович нашел меня дома звонком аж из Луганска. Я, честно сказать, обалдел, когда получил от него приглашение в «Зарю». И — не поехал. Поблагодарил Бескова, но сказал, что не представляю себе, как от мамы, от друзей, от Москвы могу уехать. Он меня понял — иначе не позвал бы, наверное, год спустя в «Локомотив». В ЦСКА меня в основной состав в 1965-м не ставили, я согласился на переход, и сезон 1966-го встречал уже в команде железнодорожников, у Бескова.

— А он обещал вам игру в основном составе?

— Ничего он не обещал. Сказал, что рад был бы видеть меня в своей команде, я и пошел. От болезни уже оправился и чувствовал в себе силы заиграть в высшей лиге.

— Двадцать пять лет прошло, а болельщики все вздыхают при воспоминаниях о тандеме Козлов — Гершкович...

— Мише-то вообще в тот год неполных восемнадцать было. Но Бесков в нас поверил, поставил в пару и — получилось. Хотя люди мы с Мишей абсолютно разные, что по характеру, что по игровой манере, но минус на минус дает, как говорят, плюс. Мы играли, забивали голы, получали от этого фантастическое удовольствие (даже, честно говоря, когда и команда иной раз проигрывала — по молодости бываешь порой доволен просто собой), жили сегодняшним днем и еще немножко — будущим, на которое нас настраивал Бесков.

— И долго продолжалась эйфория?

— До момента снятия Константина Ивановича. В тот день, когда железнодорожные начальники объявили нам об этом, у меня наступило мгновенное отрезвление. Да, очков немного, но у нас же средний возраст, как у меня — двадцать лет, и мы же играем — это же слепой разглядит! Хотел сам тогда из команды сорваться, потом решил все же до конца сезона доиграть. А там — межсезонье, Бесков принимает «Динамо» и вновь зовет меня. Я — «за» без разговоров, тем более предупредил всех в «Локомотиве», что сезон заканчивается и я ухожу, но меня тормозят, обзывают рвачом (хотя я в команде за год ничего не прорисил и не получал) и добиваются дисквалификации — на весь первый круг следующего сезона. Но я не расстроился — просто тренироваться у Бескова было уже величайшим счастьем, а ходить в «Динамо» на трени-

ровки мне, слава Богу, запретить не мог никто.

— **Вы тренировались, а другие играли. Передняя линия в «Динамо» тех лет — это Вшивцев, Авруцкий, Еврюжихин, Кох... Не пугала вас такая конкуренция?**

— А я как-то об этом и не думал. Никогда. Считаю, что буду в приличной форме — мне найдется место. А кого тренер в глубину оттянет, а кого вперед выдвинет — это ему решать. Главное — быть готовым. Единственно, чего боялся, — перегореть. Это в то время меня перед играми бессонница стала мучить. Так, кстати, до конца ее перебороть и не смог — десять лет, считайте, ночей перед играми не спал.

— **И перед первой игрой в «Динамо» здорово волновались?**

— Страшно. Второй круг начинался игрой с «Торпедо», и Бесков для начала меня выпустил на второй тайм встречи дублеров. А в то время, если помните, на такие игры на Малой арене динамовского стадиона зрителей собиралось побольше, чем сегодня на основные составы ходит. Выходим мы из тоннеля, а народ кричит: «Давай, Козлов!» Я воодушевился, мы начинали с центра, я, как получил первый пас, двинулся вперед, соперники такой прыти, видно, не ожидали, я дошел беспрепятственно почти до ворот — прямо по центру — и забил... Бесков вскоре меня заменил —

Правда. Или пас корявый отдашь, но партнер успеха с него добьется — и тоже все без радости. А вот когда поигролки все сделано — тут щеки сами в улыбку раздвигаются. Я не любил вымученных побед, для меня игра — это все-таки больше творчество, чем труд.

Те, кто не видел игру Козлова, могут подумать, что он рисуется — неужели в его годы цена победы была меньше, чем сейчас? Профессионал — он на результат должен работать, красота игровая — это вариант для любителей. «Спартак» won в прошлом году в последней игре проиграл ЦСКА, красиво проиграл — и остался без медалей. Кому оно нужно, такое поражение в такой игре?

Но я хорошо помню, как Козлов в начале семидесятых забил гол «Карпатам». На 90-й минуте, тот самый решающий и победный. И остался почти безучастным к радости болельщиков и партнеров — он тогда ничего не создал — защитники по-детски ошиблись. Как профессионал, он эту ошибку использовал, но, как футболисту, ему было неинтересно, не ловко даже как-то забивать этот гол. Он любил играть с достойным соперником и переигрывать его. О многих ли из нынешних футболистов мы можем сказать такое?..

— **Поэтому с Бесковым вам работать легче, нежели с остальными тренерами?**

— Да! Бесков — уникальный в этом смысле человек. На предыгровых установках он рассказывал нам игру. Не как кому-то мешать играть нужно, а как так сделать, чтобы нам помешать не смогли. Все мелочи, все нюансы нам преподносил. Бесконечно мог рассказывать о том, как усилить игру. Бывало, на разминку уже пора, а он все говорит — кто-то напомнит, спохватится: «Ну, с Богом. Поехали!» — и выходишь, заряженный его настроением творца. Шесть лет мы с ним так в «Динамо» работали вместе.

— **Это были самые продуктивные ваши годы в футболе?**

— О, да. Если бы я еще в 69-м, в Чили, не заболел тифом и не «вывалился» из строя чуть не на целый сезон. Да если бы в 72-м, на тренировке в сборной не порвался и тоже полгода бы не потерял. Вообще о той травме я до сих пор спокойно вспоминать не могу. Она лишила меня как минимум двух игр, которые должны были стать самыми важными в моей жизни.

— **Одна из них — пропущенный финал Кубка кубков против «Глазго Рейнджерс»?**

— Да, а вторая — отборочный матч европейского первенства против югославов. Я в 72-м в классной форме был. Ну все буквально получалось. В сборную когда пригласили — летал в тренировках по полю. Играем, первый состав на второй, я — в первом, и три мяча забиваю. А это — последняя тренировка перед югославами игровая. И Герман Зонин, который ее проводил, уже свисток дал к окончанию, но я взмолился: давайте пять минут еще поиграем. Тренер засмеялся и говорит: уვაжим,

мол, именинника. Стали играть, и я, отдавая пяткой пас Еврюжихину, порвал мышцу... Прощай, сборная и «Глазго Рейнджерс»...

— **Но на финал вы все-таки поехали?**

— Да, Бесков буквально выкрал меня из диспансера — надеялся на чудо. Но я не то что играть — ходить без палочки не мог. И ничем не помог ни Константину Ивановичу, ни команде. Только Озерову — репортаж провести.

— **За то поражение Бескова и сняли?**

— Да сняли-то его больше игроки, вот что обидно. А руководство лишь воспользовалось подходящей ситуацией — в чемпионате тогда мы шли не очень. Но игроки согласны были с заменой — при голосовании внутри команды за Бескова были лишь четверо. Остальные хотели тренера помягче — для них Бесков был крут.

— **А для вас?**

— Я был фанатом футбола — как меня мог не устраивать Бесков? Да, он не церемонился с теми, кто мешал команде, нарушая режим или тренируясь не в полную силу. Но тех, кто отдавал всего себя футболу, он уважал. А они — его.

— **Но те, кто хотел, своего добились — получили более мягкого тренера?**

— Самого, я бы сказал, мягкого. Гавриила Дмитриевича Качалина. Порядочнейшего, интеллигентнейшего человека. Но только мы с ним как-то не сработались.

Очередная попытка Владимира Козлова забить гол (слева). Разговор с Константином Бесковым всегда серьезный (внизу).

Фото Игоря УТКИНА

поберечь оставшуюся прыть на основной состав.

— **Там-то защитники, небось, другие были...**

— Ага. Сам Воронин персонально против меня играл. Но только я тоже забил — хороший такой, трудовой гол. И вся та осень была почти золотой — мы ведь киевлянам чуть-чуть в первенстве уступили, зато Кубок чисто взяли. Финал у ЦСКА — 3:0! Там я, правда, не забил.

— **А что вообще доставляло наибольшее удовлетворение в игре — сам гол или участие в его подготовке?**

— Бывало, забьешь мяч с рикошета от защитника, пусть даже решающий и победный, — и никакого удовольствия.

— Из-за того, что вы — «человек Бескова»?

— Возможно, и поэтому, но главное — у Качалина были другие взгляды на футбол. У Бескова отлично чувствовали себя в связке юный Кожемякин и опытный Козлов, Гавриил Дмитриевич же предпочитал идти от схемы, а не от исполнителей. Он видел в атаке одного центрфорварда и двух крайних. И в свои двадцать семь я вдруг из игрока основного состава превратился в футболиста без амплуа, в помогающего ветерана.

— В 72-м в московском «Динамо» появились и Михаил Гершкович...

— И тоже оказался при Качалине человеком без места. Мы ни разу практически не сыграли вместе — только вместо друг друга. Правда, выходя на замену, я исправно забивал мячи, но доверия тренера мне это не прибавляло.

— Однако в сборную вы пробивались и не из основного состава «Динамо»...

— Но закрепиться в ней тоже не смог. Тогда, в 73-м, наша команда выдала серию не очень удачных домашних игр, состав практически после каждой из них менялся, но голов от этого не прибавлялось. Вообще мне со сборной не повезло. В 66-м, когда Якушин пригласил — дернул приводящую мышцу, и, как ни глотал от боли слезы, даже на уколах сыграть не смог, хотя Михаил Иосифович очень хотел меня попробовать. Затем, в 68-м, не забил пенальти в игре с австрийцами — опять отставка, в 72-м — та нелепая травма. Четыре вызова — и всего два матча. Обидно...

— И ничего в своей жизни в середине 70-х вы не пытались изменить?

— К сожалению, менялся футбол, который и был для меня всей жизнью. От игрового — к силовому, от полулюбительского — к коммерческому. А я не силовик и уж никак не коммерсант. Мое время стремительно начало уходить.

— Вам нравилось быть полулюбителем?

— Мне нравилось играть в футбол и не думать о деньгах — такой уж я человек. И потому, когда в конце моей карьеры разговоры о материальных стимулах стали затмевать собственно игру, мне становилось не по себе. «Если выиграете, получите столько-то...» Да вы объясните, как играть, как выигрывать будем! А то объявят, что победа над «Спартакком» будет стоить дороже, чем над «Кайратом», и считают, что установили на обе игры уже даны.

— А вас не интересовало, сколько стоят те победы, которых вы с командой добивались раньше?

— Никогда. Выиграем, дадут рублей пятьдесят премиальных — спасибо, не дадут — все равно спасибо, потому что я у вас ничего не просил и ни на что не рассчитывал. От мысли об игре меня ничто не могло отвлечь.

— Размышляли вы о ней все в той же квартире на Хорошевке?

— Нет, в начале семидесятых мне дали однокомнатную, отдельную, и я был безмерно рад, что в этих стенах могу отдышаться и настраиваться на игры.

— А машина у вас была?

— Брал один раз — когда брат спросил, нет ли возможности помочь с автомобилем, а мне как раз предложили. Сам я — не из автолюбителей.

— И зарубежные поездки не использовали как средство немного обогатиться?

— Использовал. У меня есть класная коллекция тарелок из городов мира, в которых я был. Все красивые и дорогие, я в них почти все суточные вбухивал. Теперь вот смотрю на них и вспоминаю, как все это было...

— Семьи у вас тогда своей не было?

— Я женился поздно, в двадцать восемь. И семейным человеком поиграть в футбол почти не успел. В 75-м на тренировке я получил жесточайшую травму, да еще умышленно нанесенную — я говорю, не мой это уже был футбол. Уходил от Бубнова, а он меня срубил под корень. Я, знаете, на него даже не очень в обиде — просто он дитя своего времени. Ему в детстве еще внушили, что надо бить чужих, а для человека, который такую науку усваивает, все чужими становятся. Он только тогда к нам приехал и очень хотел показать, какой он молодой, но жесткий защитник. И еще — выносливый. Александр Александрович Севидов, принявший команду после ухода Качалина, давал кросс, от Гагры до Пицунды, это километров двадцать, и новое здоровое наше пополнение с восторгом обгоняли друг друга на этой дистанции. Я же стабильно прибегал последним и всегда радовался, что живым, — не мое это было дело и, по глубокому убеждению, совершенно не нужное. И тренировки были — отнять, не пропустить, не прятать ноги. Вот Бубнов и не спрятал. На следующий день он появился в основном составе, зарабатывать те самые деньги, о которых парню прожужжали уже все уши, а я отправился в ЦИТО. Практически уже навсегда.

— Так и не восстановились?

— Севидов считал, что нет, хотя к сезону-76 я готовился очень ответственно и функционально чувствовал себя вроде бы в порядке. Но мне дали трехкомнатную квартиру — в 75-м родились близнецы, Вовка с Алешкой — и не дали сыграть в футбол. Лучше бы было наоборот...

— Весной 77-го, помнится, на одном из календарных матчей «Динамо» вам устроили что-то вроде проводов. Вместе с Геннадием Еврюжихиным.

— Нам с ним в 76-м яснее ясного дали понять, что больше мы в команде не нужны. Гена, правда, весной еще

Эйсебио и Владимир Козлов: два мастера

Фото Игоря УТКИНА

чемпионом стать успел. И в конце сезона он мне говорит: «Видишь, избавляются, втихомолку хотят расстаться. Но не получится у них — будут у нас с тобой, Володька, проводы». Так что те двадцать минут прощальных речей на кромке поля и подарки он как-то пробил.

— И куда же вы ушли?

— В спортшколу динамовскую, детей тренировать. Мне все близко знакомые люди в один голос твердили: если хочешь в футболе остаться, надо идти с мальчишками работать. А я хотел, потому что другого ничего, кроме футбола, не знал и не умел. И — пошел, благо вакансия в школе на тот момент была. Взаял команду десятилетних.

— Не самых, наверное, умелых. И не всем дано было мяч, летящий через полполя, одним касанием остановить. А для их тренера это было так же естественно, как дышать. Как тут найти общий язык, не дать мальчишкам почувствовать, что они чуть не бездари в ваших глазах?

— Так я же показать мог. Делай как я! Повторяй, пока у тебя не получится. Вот этот прием тебе надо выполнить столько-то раз. Если хочешь, чтобы он удался, приходи на тренировку пораньше, уходи попозже, да и вообще помни, что одними нашими с тобой тренировками футбол не ограничивается. Я пытался заразить их своим неравнодушным фанатизмом. По-моему, получалось.

— А умелые фанатики в вашей группе были?

— Были. Вася Кульков, например — он, правда, чуть позже добавился. Вот его не надо было учить мяч останавли-

(Окончание на стр. 19)

ПОЗИЦИЯ

Неумные футбольные статистики еще не все перепахали. Прикинули бы кто чаще других в тренерском цеху интервью дает.

Мне-то услуги статистиков ни к чему. Знаю доподлинно, о ком речь.

Об Олеге Романцеве.

Отвечает он за московский «Спартак». А «Спартак» — статья особая, популярностью обладает безмерной.

Публикаций, героем коих был Романцев, попадалась масса, но как-то оставались в туманной дымке взгляды, принципы специалиста с семилетним стажем. Футбольная жизнь многолика, по-видимому, мои коллеги ставили иные задачи перед Олегом Ивановичем.

— Как говорится, отклад не идет в лад. Давно собирался обстоятельно с вами поговорить, а выбрал — хуже не придумаешь — за два дня до полу-

финальной битвы с «Марселем». Наблюдая вас в футбольных кулуарах, я почему-то надеялся, что не нарвусь на отказ. И все же был удивлен тем, как легко вы согласились на контакт — было же явно не до журналиста, к тому же вам незнакомого.

— Ничего тут особенного не вижу. Я хочу, чтобы уважительно относились к моей профессии, ко мне лично. Но и я стараюсь быть внимательным к людям, причастным к футболу. Вот и все.

— Ну тогда — ближе к делу. Тренерская, как, впрочем, и «игроцкая» профессия, не укладывается в какие-либо формулы, позволяющие доподлинно выявлять кто есть кто. Критерии разные. Критериев много. Есть ли у вас таковой, по которому и свою работу сверяете?

— Есть. Есть, конечно. Изменять ему, не соответствовать ему — это для меня самое страшное.

Прежде всего — это создание хорошего внутреннего климата в команде. Это исходная площадка для того, чтобы развивать дальше технические, тактические, физические кондиции. Главное,

чтобы футболист, который идет на работу, на тренировку — работа тяжелая и сложная — главное, чтоб его туда тянуло. Чтоб чувствовал себя в команде хорошо. И тогда он будет и работать эффективно, тогда будет расти.

— Это вы, пожалуй, сформулировали принцип своих футбольных бдений и будней.

Я же хотел бы вернуться к несколько формальной постановке вопроса. Критерии тренерского труда. Одни судят сугубо по турнирным достижениям; другие — по тому, как игроки раскрываются; мне, например, всегда любопытно наблюдать за командой во втором тайме... Словом, подходов больше, чем фракций в российском парламенте. Это одна из прелестей игры под названием футбол — бесконечность споров гарантирована.

— Думаю, стопроцентно верного подхода нет. Все названные и неназванные вами грани годятся для анализа. Но если так расставить по ранжиру, по таблице, как мы говорим, то у меня на пер-

ШТРИХИ

К

НЕИЗВЕСТНОМУ ПОРТРЕТУ

вый план выходит качество игры. Зрелищность. Именно зрелищность.

Это взаимосвязано с результатом напрямую. Потому что когда игра красивая и поставленная, то чудес не бывает — результат будет. Тут связь стопроцентная.

Теперь вернемся к началу разговора. Если будет хороший климат в команде, значит, будет хорошая работа; при такой работе будет хорошая, красивая, поставленная игра; если будет такая игра, значит, будут расти, раскрываться сами футболисты, особенно молодые...

Много молодежи в команде. Характер у молодых непредсказуем. Тем они и хороши, что могут, невзирая на авторитеты, отыграть очень здорово и могут в какие-то моменты совершенно детские ошибки допустить. Повторяю — это проблема команды. Поэтому перед каждой игрой сидишь и ждешь: как же сегодня выступят? Как все сложится? А то, что они выдают хорошие игры, говорит о том, что они умеют, что они способные люди. Ответный матч в Мадриде иллюстрирует сказанное.

— Выскажу теперь кое-какие соображения о спартаковской игре. Если не прав, вы укажите.

— Да, пожалуйста.

— Понятно, что на третий сезон

вашей работы «Спартак» уже не бесковского образца...

— Он никогда не был бесковского образца. «Спартаку» пятьдесят с лишним лет. И Бесков, когда пришел сюда, тоже взял направление, которое до него вели десяток великолепных спартаковских тренеров. Поэтому я ни с собой, ни с Бесковым спартаковскую игру всецело не связываю.

Хотя отношение у меня к Константину Ивановичу самое что ни на есть великолепное. Хотя многое, если не сказать львиную долю того, что умею и знаю, что делаю, я взял от него. Но это не потому, что именно Бесков слепил «Спартак»... Просто его взгляды на футбол настолько были мне симпатичны, настолько я ими проникся, что не стесняюсь об этом говорить.

Я считаю по меньшей мере некорректными появившиеся в печати выражения — «Спартак» Бескова, «Спартак» Романцева. Нет! «Спартак» есть «Спартак».

Я думаю, Константин Иванович на меня не обидится. Повторяю — я не стесняюсь сказать, что большинство его жизненных, верней футбольных, позиций я разделяю, они мне нравятся. Продолжаю их развивать по мере своих возможностей. Что-то получается, возможно, что-то нет. Во многом мне до Бескова далеко, конечно: такой опыт, как у него, уникален.

— О нынешнем рисунке спартаковской игры. У меня такое впечатление, что зачастую футболисты как-то тяжело, со скрипом преодолевают середину поля. Продольные, острые, я бы назвал их активные пасы — не очень-то в ходу. В бытность вашу игроком спартаковцы за счет «стеночек», короткой расстановки в касание играючи проникали в чужую штрафную площадку. А сегодня случаются будто заторы...

— Это чисто субъективное мнение, и я с ним не согласен.

— Не идя на попятную, отмечу — бывают ситуации и обратного свойства: подчас гораздо конструктивней, чем прежде, весьма стремительно идет комбинация.

— Могу сказать так. Вот эта... не монотонность — а эта одинаковость, которая практиковалась раньше, она в общем-то легко соперником программировалась.

Аритмичность — один из наших споров ведения игры.

Пауза, может, долгая и потом, выждав момент, — взрыв!

— В Мадриде это проявилось ярко.

— Здесь сложность в том, чтобы правильно угадать тот самый благоприятный момент. Сложность. Ну и когда мяч в середине поля задерживается, в случае перехвата наши ворота близко. Это более рискованный способ ведения игры. На мой взгляд. Но более эффективный. Возможно, менее зрелищный. Возможно.

— Олег Иванович, ощущение, что «Спартак» стал жестче и практичнее. В 80-е казалось, что зрелищности

отдавалось предпочтение перед результатом.

— Прагматизм?

— Ну да... Не хочу ни преувеличивать, ни преуменьшать значимость побед над «Наполи» и «Реалом», но «Спартак» 80-х, мне кажется, не прошел бы ни «Наполи», ни «Реал». Хотя мог показать очень красивую, элегантную игру.

— Я тоже в этом уверен. Хотя по классу, на мой взгляд, та команда была интересней.

— А что, у Константина Ивановича действительно преваляло стремление к красоте: можно, упрощенно говоря, и упустить, но главное — красиво отыграть?

— Вопрос сложный...

— Или это чувство было подспудно, где-то там, в подкорке.

— Здесь же еще зависит от подбора игроков. Конечно, требовая от игроков типа Черенкова, Булгакова, Ярцева. Сидорова, которые не могли из-за чисто физических кондиций бороться с двухметровыми визави сверху, внизу... А техническая и тактическая их оснащенность позволяла вести только ту игру, которую мы и вели тогда.

Сейчас подбор игроков несколько иной. Хотя мы и стараемся сохранять спартаковские традиции.

Есть игроки, которые могут побороться, потягаться с любым соперником. И в скорости. И потолкаться могут. И грудь в грудь встретить. И в подкате сыграть так, как положено. И поставить ногу выше, чем соперник. Есть такие игроки.

На мой взгляд, более жесткой команда стала. Не скажу, что грубая. Грубым «Спартак» не был никогда и не будет. Более жесткая и, пожалуй, более быстрая, хотя, возможно, менее техническая.

— Еще одно мое предположение касательно сегодняшнего «Спартака». Вы не считаете, что существуют «ножницы» — между игрой в первом и втором таймах?

— Нет. Тут взаимосвязаны два фактора. Молодость команды. И несколько больший прагматизм. Результат первого тайма просто объективно влияет на молодых игроков. Если ведем в счете, ребята начинают чуть-чуть придерживать себя, если проигрываем (что редко) — выкладываются.

— Но вы и не очень ломаете это?

— Нет. Это пройдет, как пройдет сама молодость.

— «Физика» здесь вообще ни при чем?

— В физическом отношении, считаю, команда у нас довольно приличная.

— Снова о критериях. Скажем, такой: умение тренера находить игроков, делать игроков Игроками? Вы-то можете по этой части уже быть довольным собой: Кульков, Карпин, в какой-то степени Мостовой... Это ваш актив.

— Почему в какой-то степени?

— Ну да, это же вы рекомендовали Мостового в «Спартак».

— Не то. Мостового я со двора выта-

щил. Его выгнали из ЦСКА. Он пошел в ПТУ учиться. Я его месяц уговаривал, чтобы он в футбол играл. Саха не скрывает, что его только «Пресня» нашла. В «Красной Пресне» я начал свое тренерство. Такие вот дела.

Могу откровенно сказать — ощущаю удовлетворение от того, что мне посчастливилось помочь ребятам. Мостовой, Кульков, Олег Иванов, Градиленко. Четыре человека, которые буквально три года назад у меня в «Пресне» играли.

— Попова и Карпина сюда относите?

— Это молодежь, которую я приглашал из других команд.

— Олег Иванович, в каком соотношении в вашей работе присутствуют расчет и интуитивное начало? Условно говоря, конечно.

— На интуицию — к сожалению или к счастью — не полагаюсь. Прежде всего — на трезвый рассудок.

— А каков по объему должен быть пакет объективных данных?

— Как можно больше! По окончании предыдущей игры сразу начинаю думать уже о следующем выступлении.

— Будь в вашем распоряжении какая-нибудь бригада компьютерщиков, вы бы не отказались от их услуг?

— В идеале это было бы здорово. Хотя все равно итоги любых компьютерных данных пропускаешь через свой рассудок, свое видение футбола. Не слепо доверяешь машине.

Предложения сыпятся на меня едва ли не ежедневно. И методические, и психологические, и фармакологические... Я ни от какой, даже от самой, казалось бы абсурдной, идеи слепо не отказываюсь. Я пока еще как губка — все впитываю. Мне еще и как тренеру и как, возможно, личности, несмотря на довольно приличный возраст — 37 лет, — учиться всю жизнь. Столько, сколько буду работать. Может быть, это мне помогает в какой-то степени находиться на плаву.

— За недолгое тренерство в «Спартак» что относите к своим пикам?

— Выигрыш золотых медалей. И выход в полуфинал Кубка европейских чемпионов. Который из них приятнее затрудняюсь сказать. Пожалуй, даже второй.

— Ну а 5-е место прошлого года как восприняли? Провал?

— Я отнесся философски. Мы не сыграли выше, чем на 5-е место. Получили то, что заслужили. Да, переживал очень. Ошибки искал прежде всего в себе. Вместе с командой разбирались и пришли к единодушному мнению — мы сработали как раз на то место, которое заняли. Объективные сложности были, молодежи много появилось. Были хорошие игры. Считаю, очень полезным получился сезон.

— Неужели, даже заняв призовое место, что было реальным, вы ощущали бы внутренний дискомфорт?

— Именно так. Незаслуженно лезть на чужое место тоже не очень приятно.

Беседу вел Леонид РЕЙЗЕР

СТРАННЫЙ ЧЕЛОВЕК: ОБЕЩАЛ, НО СДЕЛАЛ

Фото Александра ФЕДОРОВА

Игорь МАРИНОВ

У Дюма-пэра в несравненном романе о трех мушкетерах есть глава, которая называется, кажется, «О пользе печных труб». Продолжая славную традицию, нам предстоит поговорить о пользе лестничных площадок, но прежде несколько строк вступления.

Романцев Олег Иванович, главный спартаковский тренер, сказал, подумав: «Здание должно дать осадку. Отношения наши складываются неплохо, но здание должно дать осадку». Это мы с ним обменивались мнениями о том, как в такой отлаженный механизм, как команда мастеров, можно к взаимному удовлетворению включить новую структуру — отношения с клубом болельщиков «Спартак», основанным всего лишь несколько лет назад. Дом, который должен дать осадку, — эти отношения. Их имел в виду тренер.

Беру грех на душу. Почти уверен, что большая часть нынешних футбольных болельщиков, так называемых фанов и фанатов столь же далеки от жизни собственно футбола, как и заемные, заграничные их поименования, от русской словесности. Хотел бы ошибиться, но не вяжется в моем представлении увлечение игрой и миром, который открывает футбол перед молодым человеком, с кланами, агрессивными позывами, бое-

вой раскраской и мрачными потасовками. Все это, повторю, на мой взгляд, вполне заемное, как бы взятое напрокат у сверстников по ту сторону ныне скособоченного железного занавеса. Вот поселилось это новое племя на трибунах, там они неистовствуют, но как пассивны они же на встречах с мастерами «Спартак», например. Как стойко не поддаются попыткам расшевелить их, которые предпринимают тот же Романцев, Николай Петрович Старостин или Озеров во время свиданий с командой, устраиваемых для этих болельщиков... Вот почему, честно говоря, не верилось мне, что выйдет нечто путное из затеи как-то направить их бесшабашную волюницу. Им это, казалось мне, неинтересно. Побузить — другое дело, это им в «кайф», как и скверный жаргон, вроде суржика, из шелухи исковерканных английских заимствований. Невзрачной представлялась поначалу мне деятельность, сведенная, казалось, к составлению программки на матчи «Спартак», их продаже, к другим более или менее необязывающим операциям, разговорам и суете, которые так или иначе вписываются в понятие околоспортивной толкучки. Вероятно, поэтому мне нелегко было скрыть при первой встрече с заводилой, так сказать, всего этого предприятия, что

вопросы задаю большей частью из профессиональной добросовестности, а не из живого любопытства. Какая, дескать, видится вам социальная подоплека да как намерены удерживать пресловутых фанатов на поводке благих рекомендаций. В общем, что говорить. Вяловато воспринял благородную инициативу, хотя, разумеется, виду не показывал.

А тем временем невысокий крепыш с громкой фамилией Луначарский неторопливо, глуховатым своим голосом все разворачивал передо мной одному ему, видимо, зримые перспективы клуба болельщиков футбольного «Спартак». Его не смутило подслупное недоверие собеседника. Мог ли он его не почувствовать, человек разнообразного и глубокого жизненного опыта, о чем мне еще предстояло узнать? Сомневаюсь.

— Где же деньги раздобудете на все, что задумали, да и кто вообще стоит за вами, какие-такие спонсоры-меценаты и каким боком повернулся к вам сам спартаковский клуб?

Луначарский отвечал в том смысле, что пока у них от государства, как водится, ни копейки и вряд ли «обломится» что-нибудь в обозримом будущем. Что «Спартаку» до них и дела вроде нет и, наверное, опять-таки пока что, его руководство занимает как бы выжидательную позицию и не очень-то оптимистически оценивает перспективы намеченного сообщества, а к тому же попросту еще не в состоянии поддерживать их материально... Но, продолжал Луначарский, помощники, несомненно, найдутся, спонсоры не замедлят обнаружить себя: не дураки же люди, чтобы не понять, какое прибыльное в моральном отношении дело можно развернуть, пользуясь спартаковской аурой.

На том и разошлись.

А теперь хотел бы спросить вас, читатель, известно ли вам, что такое продюсер? Что это такое, коль скоро, как слышим отовсюду из газет и с экранов, мы желаем осуществить у себя, хотя бы и частично, понятия той действительности, откуда этот термин происходит. Полагаете, будто это некий североамериканского экстерьера дядя, готовый пригоршнями швырять монету на грандиозные пожары и катаклизмы в каких-нибудь своих «Унесенных ветром»? Или же на мизансцены очередной мощной стычки двух чернокожих молодцов профессионального ринга где-нибудь посреди пустыни в Лас-Вегасе? Нет, ничего подобного, уверяю вас. Продюсер — это человек, который в итоге непродолжительного, но вразумительного собеседования с другим человеком убеждает последнего в том, что тому следует почтись за благо выделить зное количество пиастров на стоящее дело, могущее послужить на пользу многим другим людям. Так вот, Луначарский Георгий Сергеевич — наш советский продюсер.

Что мы о нем знаем? Изначально этот энтузиаст привержен подросткам. Они ему интересны, он им сочувствует. Луначарский — спортсмен, футболист и боксер, он любит «Спартак» давно. Этот взрослый мужчина сохранил способность увлекаться. Он склонен к бурной деятельности. Но не к той, что выныривает пузырями на поверхности. А к такой, которая, возможно, порождает глубинное течение.

Теперь пришла очередь и нашей лестничной площадки, о которой поминали вначале. Это она породила Луначарского со «Спартаком». Не будь ее, он очень просто мог бы увлечься, скажем, тем же «Шахтером» и ему, а не «Спартаку» отдать душевные силы и физическую энергию. Тем более что сам начинал играть на полях родного города Кинтау в Казахстане в команде класса «Б» под названием «Горняк». Там он слесарничал на старте трудового пути, прежде чем судьба закинула его в Чимкент, в Казахский химико-технологический институт. И вот там-то, в доме, где поселился Луначарский, соседом его по лестничной площадке стал Михаил Давидович Ромм. То личность знаменитая в спортивных кругах Москвы и России в довоенную пору, и рассказ о ней должен бы вылиться в отдельную повесть: Ромм того заслуживает. Но и здесь не преминем нанести хоть несколько штрихов.

Ромм родился в конце прошлого века. В футболе замечен сначала в команде подмосковного «Быкова», потом в «Пушкино», опять же Московской области, а в 1913 году Михаил Давидович объявился в итальянском клубе «Фиренце». По возвращении в Россию играл за сборные Москвы и России, носил повязку капитана этих команд. Участник Олимпийских игр 1912 года в Стокгольме, Ромм в 1928 году возглавил в качестве старшего тренера сборную команду столицы, став первым ее наставником.

В книге Андрея Петровича Старостина «Повесть о футболе» находим проникнутые теплой иронией строки, посвященные спортивной моде. И там же набросан портрет, хотя бы и внешний только, Ромма.

И в те давние времена, оказывается, мода дирижировала длиною рукавов и трусов от размеров чуть ли не бикини до парусных, «семейных» штанов, смахивающих скорее на шотландскую юбочку, какие надевали соратники Боброва и Вас. Соколова в 40-е годы. «В дамских кофточках играть стали, — иронически заметил мне игрок сборной команды России, первый тренер сборной команды Москвы и России Михаил Давидович Ромм, самый мощный по габаритам из всех футболистов, когда-либо игравших за сборную команду страны. В самом деле, одно с другим не вяжется: Ромм — дядя ростом под потолок и кофточка-полурукавка. С засученными рукавами — вот это Ромм. Вот он на снимке 60-летней давности изображен в футболке: манжет рукава закручен выше локтя. Видно, что мужчина приготовился к бою».

— Когда я познакомился с Роммом, это был старый, худой, измученный человек, — рассказывает Луначарский. — Много ему пришлось испытать тяжкого в сталинских лагерях — на Урале, в Казахстане. В Чимкент Михаил Давидович попал с одного из островов архипелага ГУЛАГ, его освободили тогда без права возвращения в Москву. Дорога домой была закрыта, по слухам, еще и потому, что бывшая жена Ромма, известная дикторша радио, будто бы отказалась от него, как от «врага народа». В дни фашистского нападения на СССР Ромм позволил себе высказать предположение о том, что война не будет скорой и легкой, за что и заремел в зону, по доносу, как водилось. Он еще рассказывал, — продолжает Луначарский, — что в лагере какое-то время ему помогал бывший повар Сталина, тоже угодивший за колючку. Михаил Давидович подарил мне свою книгу «Я болею за «Спартак», заочно познакомил с братьями Старостинными и, можно сказать, навечно заразил «Спартаком», его игрой. Интеллигентной, интеллектуальной — так Ромм любил ее называть, эту игру.

...С той самой лестничной «взлетной» площадки, через пролеты жизни — где солдатом и строителем, где преподавателем, где инженером и иностранным специалистом в алжирских городах Тлемсен и Ремизан — приземлился Луначарский в кресле президента клуба болельщиков футбольного «Спартак» со всеми атрибутами юридического лица. На этот пост он избран на альтернативной, столь полюбившейся народу основе: около ста претендентов стояло на его пути. Ума не приложу, откуда такая уйма конкурентов. Ведь ничего, кроме оплеух да шишек, должность вроде не обещала. Особенно сначала. Тем более что по времени его новые функции как раз совпали с распадом всех и всяческих прежних связей, ста-

рых структур и еще только затвердевающих новых формирований — островков посреди моря расхристанности общества, что ни день вздрагивающего под ударами социальных бичей, кровавых столкновений в войне законов и толчками попятного движения реформ.

Однако Луначарский странный человек: обещал, но сделал, как иронизируют острки нашего небывалого нового времени. Разумеется, когда я называю его фамилию, то не отрываю от имен единомышленников, активистов, помощников и подчиненных, входящих в совет клуба и другие подразделения, к нему относящиеся. Как и не забуду о том, что по ходу пьесы выявились положенные жулики, вороватые приспешники и всякого рода челядь, пожелавшая погреть руки на огне бескорыстного энтузиазма. Да и как без них обойтись — жизнь, обычное дело, всяк нечестивый стремится пожировать, хоть чуть-чуть да отслонить себе от бюджета общественников. Но не о них, конечно, речь. А о тех, кто подставляет плечо. Всех не перечислю, упомяну лишь тех, кого чаще других встречал. Это знаток тонкостей истории футбола и причудливого советского хозяйственного механизма Валентин Тимофеевич Дегтяренко, заместители президента клуба Владимир Викторович Сергеев и Дмитрий Поликарпович Жучок, тренер Игорь Турукин, ответственный за акции милосердия Александр Шиманович, заместитель председателя совета клуба по коммерческой части Алексей Твэртин, руководитель пресс-центра Юрий Савельевич Лукашин, редактор и один из основных авторов 34 программ к матчам «Спартак» в Москве Георгий Морозов и его помощники Геннадий Авязов, Николай Гладильщиков, Сергей Антошин. Это Борис Духов — один из тех, кого с любовью называю фанатом, обладатель уникальной коллекции (более 3 тысяч штук) спартаковских значков, который был в числе «избиравших» Луначарского на его должности. Это руководители «странствующих» организованных болельщиков Валерий Игнатьев и Владимир Курдюков. Это и телекомментатор спортивной программы «Добрый вечер, Москва» Андрей Балахин...

Не стану вдаваться в подробности организации клуба, эта материя перечислительная и для читателя не очень веселая. Важно, как уже говорил, что Луначарский обещал, но сделал. Что же именно и как то происходит?

Вот, скажем, декларация о намерениях, произнесенная президентом. Звучит она так:

— Что для нас главное? Для нас главное — сплотить любителей футбола не на основе безоглядной любви к одному клубу, команде мастеров и отрицания всех остальных. А на основе совместной деятельности — спортивной, общественной, трудовой. Мы стремимся к воспитанию истинно гуманистического отношения людей друг к другу посредством такого мощного социального феномена, как футбол. Мы будем воз-

рождать простые и прекрасные чувства — доброту, милосердие по отношению к немощным, попавшим в беду, к инвалидам, к лишенным хорошего детства ребятам, к сиротам. Мы хотим показать, что и в наши дни — порой открытого наступления цинизма, бессердечия и алчности — искренность и сочувствие к другим возможны...

А вот, после декларации о намерениях, краткий перечень того, что выполнено и чему автор сам стал свидетелем. Отвлекусь от первоначального порядка, потому что именно в то мгновение, когда печатаю эти строки, радио передает: сегодня на поле манежа ЦСКА выйдут команды спортсменов, «мужеству и стойкости которых, говорит диктор, можно позавидовать». Воистину так. Но подчеркну, впервые инвалидов вывели в качестве зрителей активисты клуба в июне 1989 года на матч «Спартак» с «Черноморцем». И в этом им помогли (транспорт — всегда адская проблема) начальники автобазы «Межгортранс», где директор О. Телегин, а начальник колонны М. Сиднев — оба, разумеется, болельщики «Спартак». А в мае минувшего года тренер Константин Самохин приступил к занятиям с

...А как сейчас радуются спартаковские болельщики на трибунах!

Фото Игоря УТКИНА

футболистами-инвалидами, команда которых впервые создана в Москве под эгидой клуба болельщиков. И вскоре, уже летом, в составе сборной СССР защитник Игорь Лукашев и вратарь Игорь Карлов, москвичи-спартаковцы, выступали в пятом розыгрыше Кубка мира по инвалидному футболу в Сизтле и стали чемпионами.

— Не получив от государства ни копейки, мы содержим, — поясняет Луначарский, — несколько футбольных команд, в том числе три детских, взрослую из числа членов клуба, команду инвалидов-ампутантов. После того как мы первыми вывели инвалидов на стадион, нашему примеру последовал клуб ЦСКА, возможно, появятся теперь и другие. Подумываем о создании команды ветеранов-болельщиков. А спартаковским ветеранам бывшим знаменитым мастерам мы помогли создать свою команду. Ее возглавляет мастер спорта международного класса Евгений Ловчев, в нее входят такие известные футболисты, как Абрамов, Хусаинов, Редин, Разинский, Осянин, Рожков, Дарвин, Нетто, Крутиков, Ярцев, Рейнгольд, Гладиллин...

Нам всем известна трагическая для любителей футбола страница — октябрь 1982 года, когда десятки зрителей матча «Спартак» — «Харлем» не вернулись домой. Клуб, проявив инициативу, осуществил практическую акцию милосердия, проведя совместно с Центральным стадионом два митинга и пани-

хиду у роковой лестницы, и добился решения Моссовета об установке Памятного знака на территории стадиона.

Выше мне довелось рассуждать о том, что такое продюсер. Так вот, Луначарскому удалось заручиться поддержкой таких спонсоров, как банк «Якиманка», молодежное объединение «Фотон», кооператив «Янтарный», Управление инкассации Москвы, банк «Стройкредит». На развитие спорта в ПТУ № 200 клуб болельщиков отпускает средства, позволяющие содержать трех тренеров, купить оборудование, форму. Там создается, возможно, самое дорогое детище клуба болельщиков — молодежный центр, куда мыслится проводить набор на конкурсной основе со всех концов страны... Кто вспомнит проведенный в прошлом году совместно с «Комсомолкой», французским футбольным клубом «Ред Стар», уже упомянутыми «Фотоном», Управлением инкассации Москвы, «Стройкредитом» и В/О «Экспоцентр» празднование 60-летия великого футболиста Игоря Нетто и то, как он покидал арену Дворца спорта в Лужниках на подаренном ему «Москвиче» (добытом радениями клуба болельщиков), тот невольно подивится способности и разворотливости организаторов. Ибо надо вам знать, что в отличие от других подобных клубов, скажем «Динамо» или ЦСКА, спартаковский не пользуется финансовой (надеюсь, пока что) поддержкой футбольного клуба мастеров, не располагает его спортивной базой и его каналами столь трудоемкого в нашем государстве материального обеспечения.

...В Татьянин день, 25 января 1991 года, в доме Центрсоюза проходила очередная встреча клуба с футболистами «Спартак». Великомученица Татьяна... Известно, собирается в этот день молодежь, студенты, учащиеся. Их пришло много на эту встречу. Я был поражен подарком, который Луначарский преподнес от имени клуба футболистам и тренерам «Спартак». Это был — каждому! — восьмитомник избранных сочинений Александра Исаевича Солженицына, лауреата Нобелевской премии и бытописателя Богом и людьми проклятого архипелага ГУЛАГ. Символ веры Солженицына — жить не по лжи. Этот завет, воплощенный в книгах и деяниях великого русского человека, восстанавливает порванную дважды связь времен. «Они это будут читать, наша история их очень интересует», — скажет мне потом главный тренер Олег Романцев.

...Вечер кончился, спустился вниз. Встретил фронтовика Валентина Тимофеевича Дегтяренко. Он член совета клуба, в прошлом футболист. «Кое-чего удалось добиться, — сказал Дегтяренко. — В Тарасовке с помощью добрых людей помог открыть скважину родниковой, живой воды. Это им для столовой, для кухни. Прежде диетологи жаловались, вода была не очень».

Жить не по лжи... Скважина живой воды... Есть в этих словах нечто созвучное. Верно?

ПРОТИВ НАСИЛИЯ НА СТАДИОНАХ

Прочитав в газетах о том, что Советский Союз присоединился к принятой Советом Европы конвенции «О предотвращении насилия и хулиганского поведения во время спортивных мероприятий, и в частности футбольных матчей». Не могли бы вы на страницах журнала рассказать, во-первых, что из себя представляет Совет Европы, а во-вторых, разъяснить основные положения «Конвенции». Полагаю, это было бы интересным для многих любителей футбола». Такое письмо прислал в редакцию Александр Сергачев из Краснодарского края. Мы рассказываем читателям о том, как Совет Европы борется.

Совет Европы как консультативный орган парламентов 23 стран континента был создан в 1949 году. В последнее время в него вошли также Чехословакия и Венгрия. Советский Союз участвует в деятельности Совета Европы на правах приглашенного.

Летом 1985 года, спустя несколько месяцев после трагедии на стадионе «Хейсел», повлекшей за собой жертвы среди болельщиков, пришедших на финальный матч розыгрыша Кубка европейских чемпионов между английским «Ливерпулем» и итальянским «Ювентусом», Совет Европы принял уже упоминавшуюся «Конвенцию».

Наша страна присоединилась к ней в феврале 1991 года, когда начальник Управления по сотрудничеству и безопасности в Европе МИД СССР Юрий Дерябин вручил в штаб-квартире Совета в Страсбурге соответствующее письмо генеральному секретарю Совета Европы Катрин Лалюмьер.

Ниже следуют выдержки из «Конвенции».

«Государства — члены Совета Европы и другие государства — стороны Европейской конвенции по вопросам культуры, подписавшие настоящую Конвенцию,

Считая, что целью Совета Европы является достижение более тесного союза между его членами;

Обеспокоенные насилием и хулиганскими действиями зрителей во время спортивных мероприятий, и в частности футбольных матчей, а также вытекающими из этого последствиями;

Преисполненные решимости сотрудничать и предпринимать совместные действия, направленные на предотвращение и подавление насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий,

Согласившись о нижеследующем:

...обеспечить мобилизацию в достаточном объеме служб поддержания порядка для противодействия актам насилия и хулиганским действиям как на стадионах, так и в непосредственной близости от них, а также вдоль путей следования зрителей;

...содействовать тесному сотрудничеству и обмену соответствующей информацией между задействованными силами полиции различных населенных пунктов или теми силами, которые могут быть задействованы;

...применять или, в случае необходимости, принять законодательство, предусматривающее соответствующие наказания или, в случае необходимости, соответствующие административные меры для лиц, признанных виновными в совершении правонарушений, связанных с насилием или хулиганскими действиями зрителей.

...Стороны обязуются поощрять организованность и хорошее поведение клубов болельщиков и назначение из их числа представителей, призванных содействовать контролю и информации зрителей по случаю матчей и сопровождать группы болельщиков, отъезжающих на матчи, проходящие в других местах.

...Стороны поощряют, насколько это юридически возможно, в местах отъезда зрителей координацию в вопросах организации поездок при сотрудничестве клубов, организованных болельщиков и бюро путешествий, с тем чтобы не допустить отъезда и присутствия на матчах потенциальных зачинщиков беспорядков.

Не приведет ли взрыв насилия на трибунах к тому, что вы видите на снимке?

Фото Александра ФЕДОРОВА

...В случае угрозы взрывов насилия и хулиганских действий Стороны следят — и в случае необходимости принимают соответствующее законодательство, включающее санкции за несоблюдение или другие надлежащие меры — за тем, чтобы спортивные организации и клубы, а также, в случае необходимости, хозяева стадионов и государственные власти, на основе полномочий, установленных внутренним законодательством, предпринимали конкретные действия вокруг стадионов и на стадионах для предупреждения или подавления такого насилия или таких хулиганских поступков и, в частности:

...добивались того, чтобы проектирование и планировка стадионов гарантировали безопасность зрителей, не способствовали насилию среди них, позволяли обеспечить эффективный контроль за толпой, включали установку соответствующих ограждений или перекрестий и позволяли обеспечить вмешательство служб безопасности и сил порядка;

...надежно разделяли группы болельщиков команд противников, выделяя для групп приезжающих болельщиков, когда они допускаются на стадион, отдельные трибуны;

...обеспечивали такое разделение за счет строгого контроля за продажей билетов и принимали особые меры предосторожности в период, непосредственно предшествующий матчу;

...выводили со стадионов и с матчей или не пропускали на них, насколько это юридически возможно, известных или потенциальных зачинщиков беспорядков и лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения или наркотического воздействия;

...устанавливали на стадионах эффективную систему связи с публикой и следили за ее использованием в полном объеме, а также обеспечивали зрителей программами матчей и другими проспектами, поощряющими их правильное поведение;

...запрещали пронос зрителями алкогольных напитков на стадионы; ограничивали и предпочтительно запрещали продажу и любое распространение алкогольных напитков на стадионах и обеспечивали, чтобы все имеющиеся напитки находились в безопасных емкостях;

...обеспечивали контроль, с тем чтобы не допустить пронос зрителями на стадионы предметов, которые можно использовать для актов насилия, а также пиротехнических средств или других подобных предметов;

...обеспечивали до матча сотрудничество между лицами, ответственными за связь, и заинтересованными властями в целях принятия мер по контролю за толпой, с тем чтобы благодаря согласованным действиям применялись соответствующие правила.

...Стороны принимают надлежащие меры в социальной области и области образования, имея в виду потенциальную важность средств массовой информации для предупреждения насилия в спорте или во время спортивных мероприятий, в частности содействуя спортивному идеалу путем проведения образовательных и других кампаний, закрепляя понятие честной игры, в особенности среди молодежи, в целях содействия взаимному уважению как среди зрителей, так и среди спортсменов, а также поощрения более широкого активного участия в спортивной деятельности.

Фото Александра ФЕДОРОВА (слева) и
Игоря УТКИНА

УНИТАС ИГРА?

Фото Игоря Уткина

СЕМЕЙНЫЙ ПОРТРЕТ В ИНТЕРЬЕРЕ

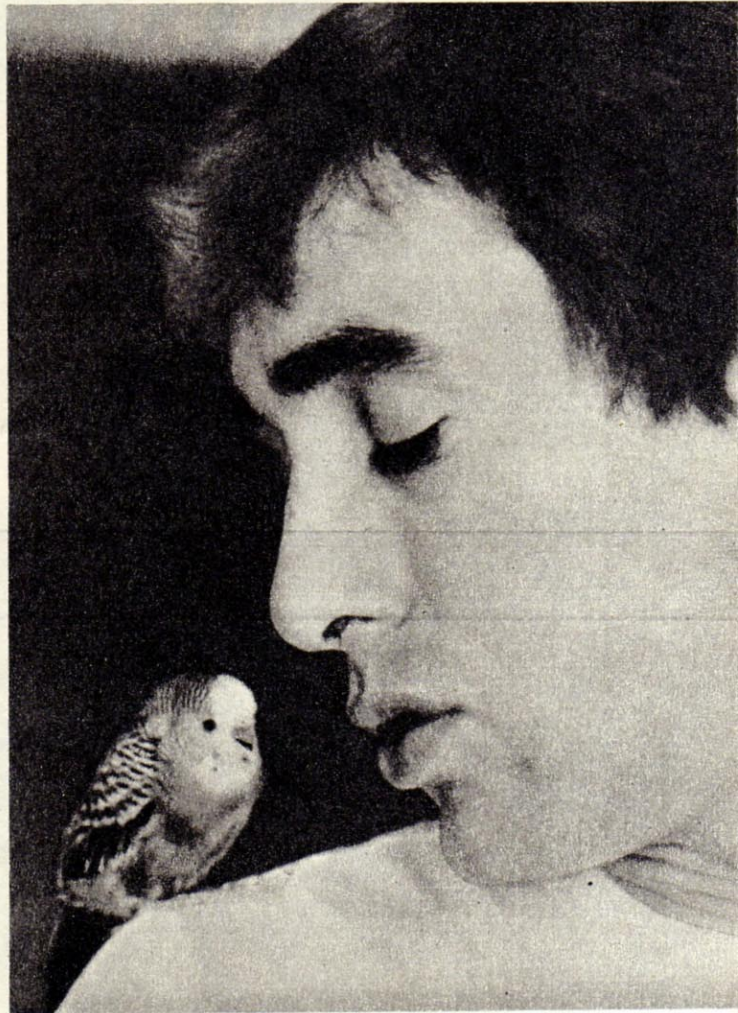
Мужские разговоры в своей семье Александр Уваров может вести только с попугаем Гошей. Женщины главу семьи тоже, конечно, понимают, но не всегда.

— Мы с Олесей были в прошлом году далеко от Москвы, когда увидели по телевизору нашего папу с забинтованной рукой, — рассказывает Люба Уварова. — Думали, легкая травма, а оказалось перелом. Причем давний — он с ним четыре игры отстоял, представляете?! Я была поражена еще и потому, что мой муж совершенно не умеет болеть. Для него тридцать семь и одна — это смертельная температура, ложится в постель и не встает до полного выздоровления. У нас в такие дни даже Гоша молчит — хозяину покоя, сами понимаете, нужен.

Зато на поле соперники не дают вратарю «Динамо» и сборной покоя — им нет дела до того, больной он сегодня или здоровый играть вышел. И дома тогда все затаивают дыхание. И вновь начинают дышать только после матча. Удачного для Саши или не очень.

— Нет, он никогда не давит на нас своим настроением, если игра сложилась не очень. Придет, швырнет форму в ванную — вся злость с этим жестом и выходит. Но мы-то понимаем, каково у него в такие минуты на душе. И пытаемся как-то вернуть его к жизни, отвлечь от того, что уже случилось, растормошить. Зато, если все прошло хорошо — в доме гарантированный праздник. Все-таки мы живем жизнью нашего папы...

Сергей МИКУЛИК

4 5 6 7 8 9 10
11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21
22 23 24 25 26 27 28 29 30 31

портрет
Гарегя

Всесоюзного
Московского
«Динамо» и сборной СССР

фото Игоря Уткина
Александр Яков

ЭЙФОРΙΑ

Владимир ПАХОМОВ

Популярность «Вечерней Москвы» в столице несомненна. Поэтому в ее адрес почти всегда поступают приглашения от руководителей футбольных команд на встречи с болельщиками, чествования игроков. Так что мне по долгу службы часто приходится присутствовать на всевозможных мероприятиях, посвященных футболу, видеть любителей трибун в модных гражданских костюмах. Не знаю, у кого как, но у меня подобные вечера почти всегда оставляют чувство досады.

Нет, я не против того, чтобы нарядные молодые люди в межсезонье встречались со своими болельщиками в торжественной обстановке. Но во всем, в том числе и в сценариях проведения вечеров, посвященных футболу, должно быть чувство меры, которое, как показывает практика, порой, к сожалению, изменяет.

Пытаюсь отогнать от себя одну навязчивую мысль и не могу — создается впечатление, что отдельные администраторы задаются целью нанести своеобразный удар по соперникам: так организовать вечер, чтобы о нем заговорила «вся Москва». Куда бы ни шло, если бы это касалось только музыки, оглушительно обрушивающейся на публику, или блистательного подбора исполнителей. Но как быть с неимоверным восхвалением своих футболистов, когда едва ли не каждое приветствие или выступление кричит: посмотрите, какие у нас сильные спортсмены, никому не чета!

В 1986 году команда ЦСКА победила в турнире первой лиги. Конечно, для «Гурии» (Ланчхути), несколько раньше для «Кубани» (Краснодар), как некогда для свердловского «Уралмаша» или кировоградского «Динамо», спартакцев Владикавказского подвояжского случая становился сенсацией, выходящей за границы республики или региона. Но что означало подняться в высшую лигу для команды, которая знала и не такие восхождения, неоднократно побеждая в чемпионатах СССР, розыгрышах Кубка страны, а то и делая дубль?! Но в армейском клубе и спортивном комитете Министерства обороны оценили победу ЦСКА в первой лиге в 1986-м году очень высоко.

В универсальном зале ЦСКА грянул своеобразный бал. Игрокам блестящей в первые послевоенные годы «команды лейтенантов», действительно задававшей тон в отечественном футболе, даже во сне не приходило то, что обрушилось на голову спортсменов, вся заслуга которых заключалась в том, что они заняли первое место в первой лиге. Боже мой, как их хвалили, как ими восторгались!

Меня в тот вечер пригласили в президиум, сформированный в таком большом составе, что его хватало бы на комплектацию нескольких футбольных команд. Почти все члены президиума челноком двигались со своих мест за кулисы и обратно, ибо высидеть на одном стуле весь торжественный вечер было трудно — церемониал чествования футболистов ЦСКА длился более пяти часов и завершился полночью.

Это в наши дни мы привыкли к тому, что во время телевизионных репортажей со съездов народных депутатов СССР и РСФСР видны у микрофонов очереди желающих получить слово. А в тот вечер нечто подобное наблюдалось в Универсальном зале ЦСКА. Представители прекрасных армейских команд по игровым видам спорта, неизменных фаворитов всесоюзных соревнований, встав в затылок друг за другом, поочередно восхвалялись игрой одноклубников, всего-навсего отличившихся в первой футбольной лиге. Поздравлявшие явно старались лишний раз подчеркнуть свою верность спортивному стягу Вооруженных Сил СССР, ибо, как потом оказалось, прошел слух, что ход вечера со всеми подробностями будет пересказан министру...

Цепочками из-за кулис в зал вводили убогих седь-

мой ветеранов — то тех, кто играл за «команду лейтенантов», бывших партнеров Григория Федотова и Всеволода Боброва, то специалистов других видов спорта, всю свою жизнь связавших с ЦДКА—ЦДСА—ЦСК МО—ЦСКА. Вслед за совсем юными гимнастками выступали известные артисты во главе с конферансье Борисом Бруновым. Парням, набравшим больше очков в первой лиге, как это принято говорить в музыкальных кругах, «показывали песни». Два диктора Центрального телевидения весь вечер исправно читали восторженный текст объемом в добрую тетрадку. Но и это еще не все!

Под сводами зала прозвучало сообщение о награждении Министром обороны команды ЦСКА вымпелом (в войсках знают, сколько надо проявить воинского мастерства, пролить пота, чтобы оказаться отмеченным этим вымпелом). А потом штандарт министра появился перед футболистами, по моему, так и не осознавшими меру почести, свалившейся на них.

Невесть откуда появился тогда булатный меч, торжественно преподнесенный опять же команде ЦСКА; поневоле возникла ассоциация с награждением после гражданской войны памятником, как тогда говорили, революционным оружием, или вспоминался буденовский клинок бойца 1-й Конной армии, будто армейским футболистам предстояло в высшей лиге не играть на стадионах, а участвовать в сражениях.

Наверняка к созданию пятчасовой величальной программы в Универсальном зале ЦСКА был причастен своего рода авторский коллектив, причем немалый, в составе многих генералов, полковников, в том числе несших службу в Главном политическом управлении Советской Армии и Военно-Морского Флота. Увы! — не нашлось ни одного трезво мыслящего, объективного человека, который, расставив футбольные клубы высшей лиги в порядке занятых мест, без всякого труда пришел бы к выводу, что команда ЦСКА, которой пять часов адресовались восторженные приветствия, во всесоюзной табели о рангах находится лишь в конце второго десятка.

Так я и не понял, чего добились организаторы того вечера — отметить не бог весть какое достижение команды ЦСКА и весьма своеобразно настроить ее на грядущие успехи, или что-то иное, но только случился конфуз с армейскими футболистами в высшей лиге — они выступали слабо и, не выполнив даже малой доли пожеланий, звучавших в Универсальном зале, бесславно проследовали в первую лигу, где пробыли два года. Вот только новое возвращение не напоминало прежде — теперь игроки ЦСКА оказались на голову сильнее соперников, превзойдя их по многим показателям.

Казалось, что в таком случае очередное торжество в стенах армейского клуба затмит прежнее чествование футбольной команды. Но к этому времени новые люди пришли к руководству ЦСКА, спортивного комитета Министерства обороны СССР, Главпура. Футболистам вручили причитающиеся награды, со вкусом организовали небольшой концерт. Остались довольны и виновники торжества, и зрители.

У всех в памяти прошлогодней чемпионат страны, когда пришедшие из первой лиги армейские футболисты установили своеобразный рекорд, заняв второе место. И вновь с достоинством игроки и тренеры ЦСКА принимали поздравления, без всякого захваливания дерзким новичкам вручали серебряные медали...

Не знаю, какой ключик подбирают к спортивным популярным артистам или писателей-сатириков в спортклубе «Торпедо», но в том, что они умеют это делать, нет никаких сомнений. Всякий раз, как только во Дворце культуры автозавода имени И. А. Лихачева проходит встреча местных футболистов с болельщиками, на Восточную улицу собираются самые популярные сегодняшние исполнители. Но это отнюдь не концерт в обычном понимании. Едва ли не каждое выступление проникнуто одной идеей — какое же у нас хорошее «Торпедо», отличным торпедовским футболистам мы «посвящаем жар своих сердец»!

Всякий раз повторяется картина, увиденная однажды — в 86-м году в Универсальном зале ЦСКА. Ладно бы уж славили торпедовцев за их победы на наших или зарубежных стадионах. Но что такое московское «Торпедо» за послед-

ние пять лет: команда, укомплектованная неплохими игроками, лишь однажды — в 1986 году выиграла Кубок СССР (до этого в 1972 году!) и также лишь однажды попала в призовую тройку — в 1988 году (последний раз до этого медали, да и то только бронзовые, достались в 1977 году).

После нескольких отлично проведенных матчей торпедовцы каждый сезон словно пугаются своей успешной игры и быстро сбиваются на маловыразительные действия, сплошь и рядом вымучивают два победных очка.

Тон безудержным восхвалениям «Торпедо» в тот вечер задал Владимир Перетурин, который в последнее время в роли ведущего переезжает с одной эстрады, где безмерно чувствуют московских футболистов, на другую. Так вот, вспомнив последний сезон, популярный комментатор заметил, что чемпионат украсили своей игрой прежде всего... торпедовцы. После некоторой паузы, видимо поняв, что хватил лишку, он добавил к автозаводцам спартаковцев, потом московских динамовцев, несколько помедлил, еще и чемпионов-киевлян, то ли умышленно, то ли случайно забыв столичных армейцев, действительно ставших приятным открытием сезона. Но, как говорится, не будем спорить, кто и в какой степени украшал турнир, обратим внимание на некоторые другие факты, прозвучавшие на вечере, где торпедовцы чествовали словно лауреатов.

Аркадий Арканов, считающийся патриархом торпедовских болельщиков, отвечая на вопрос ведущего о наиболее вероятных кандидатах в чемпионы, не моргнув глазом, назвал своих любимых торпедовцев, а потом пояснил, на чем зиждется его прогноз. Нынешнее «Торпедо», по мнению популярного сатирика, это точь-в-точь незабвенное «Торпедо» образца 1960 года!

Конечно, любой писатель, да еще юморист, вправе выступать эмоционально, никто не может осудить его за самый смелый прогноз в пользу команды, за которую он «болеет» много лет. Но мне кажется, что когда уважаемый Аркадий Михайлович ставит нынешний состав торпедовцев в один ряд с теми, кто принес автозаводцам дубль в далеком 1960 году, то он лукавит. И в этом не было бы ничего предосудительного, окажись на месте Арканова любой рядовой поклонник футбола, горячо спорящий в кругу единомышленников или в вагоне метро после окончания матча. Но когда восторженные комплименты, причем не соответствующие реальной оценке игры команды, исходят от именитого болельщика прилюдно, то это уже нечто.

Много лет я знаком с В. Ивановым и Ю. Золотовым, торпедовцами до мозга костей, уже несколько десятилетий стоящими у руля заводской команды. Иной раз зайдешь к ним в раздевалку после выигранного матча, попросишь назвать лучшего, на их взгляд, игрока среди подопечных, а они едва ли не умоляют никого не выделять. Я их отлично понимаю: боятся, что похвала в газете будет неправильно воспринята. Опасаются, что иной парень нос задерет. Переубеждать в таких случаях Валентина Козьмича или Юрия Васильевича не решаюсь: они столько лет в «тренерской шкуре», что им, конечно, виднее. Но каково этим наставникам молодежи, когда в протяжении трех с половиной часов непрерывно со сцены их заводского Дворца культуры льется своеобразный елей, словно в массовом гипнозе оболочивающий футболистов, тех самых, о которых пекутся Иванов и Золотов, боясь упоминания о них в коротких газетных заметках. Каким же характером, силой воли надо обладать молодым людям, чтобы не поддаваться на звучащие с эстрады уверения в их адрес, что они самые лучшие, самые сильные?

А спустя всего несколько дней после того вечера на Восточной улице начался новый сезон и оказалось, что торпедовская команда не так уж грозна и сильна, как она представлялась в долгом потоке поздравлений, прозвучавших в шоу-программе...

От редакции: Команды переходят на самостоятельное ведение всех финансовых дел, и только они могут решать, на что им тратить деньги. Однако, думается, вместо организации пышных чествований по случаю «очередного крупного успеха» имеющиеся средства (если они только действительно имеются) можно было бы пожертвовать либо малоимущим ветеранам клуба (что нелишне в условиях тотального повышения цен), либо внести в пенсионный фонд команды, если таковой существует.

И В СЕРЕДИНЕ СТАЛО ГУСТО...

Борис ЦИРИК,
заслуженный тренер РСФСР

Тем, кто следит за ходом развития футбола и пытается уловить смысл обстоятельств, побуждающих игроков и тренеров периодически преобразовывать методы и характер ведения борьбы за победу, не сложно заметить, что это всегда являлось следствием вполне закономерного и постоянно действующего процесса. Суть его — в соревновании двух умений футболистов: наступать и обороняться.

Как правило, соревнование это приводит к росту технико-тактических и физических средств противоборства, обогащая игру с точки зрения и спортивной борьбы, и привлекательности как зрелища. Можно было бы много рассказать о том, как велась борьба за преобладание одного умения над другим, к чему это приводило игру в разное время. Однако эта тема для специального очерка об истории развития игры. В данной же статье ограничусь характеристикой наиболее существенных особенностей ныне наблюдаемой на наших и зарубежных футбольных полях тактики игры и следствиях ее осуществления.

Как ни стара английская поговорка «Покажи мне, какие у тебя хавбеки, и я скажу, какая у тебя команда», есть смысл вновь о ней напомнить. Англичане ведь почему такое значение придавали полузащите? Потому, что группа игроков этой линии всегда дислоцировалась и передвигалась главным образом — и более всего — на тех участках поля, которые, если измерять их вдоль, относятся к середине. Середина же — это тот самый плацдарм, с которого во все времена начинались передачи мяча с целью приблизить его на участки поля, откуда могли бы возникнуть реальные угрозы воротам соперника. Вполне понятно, что от степени умения игроков средней линии во многом зависело, чья команда будет чаще владеть мячом и, стало быть, кому из соперничающих команд будет принадлежать инициатива в наступательных действиях.

Но умение овладевать мячом в этой части поля имеет значение для осуществления не только наступательных действий, но и оборонительных. В этом смысле полузащитники во все времена являли собой передний край обороны. Чем чаще они перехватывали или отбирали мяч в этой части поля, тем реже доводилось за него бороться вблизи своих ворот, где проигранные единоборства представляли значительную опасность.

Сильная полузащита — сильные и наступление, и оборона. Надо полагать, именно эта истина, продиктованная в свое время не теоретическими обоснованиями, а практикой, определила давно наметившуюся тенденцию увеличивать число игроков, привлекавшихся для активного участия в игре на этих участках поля. Но, объясняя причину и смысл возникновения тактики игры, характерной наличием большого числа игроков, активно действующих в средней части поля, нужно учесть еще один фактор, сработавший на появление такой особенности в современной тактике игры. Поясно, о чем идет речь.

В те годы, когда линия нападения состояла из пяти игро-

ков, обильно применявших тактику скоростного маневра, трем защитникам и двум полузащитникам (составлявшим пятёрку игроков, которая противодействовала наступающим) от раза к разу становилось труднее справляться со своими обязанностями. И здесь свое слово сказала неожиданность смены позиций надвигавшихся на ворота нападающих, усложнявшая и выполнение персональной (модной тогда) опеки, и возможность соблюдать привычное, с учетом амплуа, расположения защитников и полузащитников. Оно выработало определенный порядок для взаимодействия, обеспечивающего возможность сочетать персональную опеку с коллективными действиями. В обороне стал возникать беспорядок из-за того, что маневрирующие форварды уводили и защитников, и хавбеков с обычных участков их дислокации. Стала ощущаться надобность увеличить число обороняющихся, особенно когда появились четыре (а не три) выдвинутых на передний край нападающих.

Это стало необходимым для того, чтобы более умело сочетать персональную опеку с перекрыванием свободных зон. В рядах задней линии обороны появились сначала четыре, а затем и пять игроков. В этой ситуации туго стало уже нападающим. Вблизи чужих ворот из-за наличия большего числа противоборствующих игроков возникла обстановка отнюдь не в их пользу. Стало очень тесно, а теснота больше способствует успешному разрушению, нежели созданию. Это и породило идею уменьшить число так называемых чистых форвардов в расчете прежде всего на соответствующее уменьшение количества защитников, расположенных поблизости у своих ворот.

Ну куда же делись те нападающие, которые ушли с переднего края? Конечно же в глубину поля, туда, где они «сблизились» со своими полузащитниками и вместе с ними породили на «свет божий» качественно новую среднюю линию. К процессу насыщения середины футбольного поля большим числом игроков причастно еще и то обстоятельство, что из года в год росла тенденция увеличивать степень активного участия всех игроков во всех стадиях игры. Именно с этой тенденцией следует увязывать современный метод игры, при котором и в наступлении и в обороне участвуют все игроки команды.

Кстати, научившись так играть, футболисты добились лучшей, чем когда-либо в прошлом, сбалансированности оборонительного и наступательного умения, что всегда определяло успех в борьбе за победу (конечно, при отменном исполнительском мастерстве). Те, кто раньше были нападающими, держатся до поры до времени в глубине поля, дабы участвовать там в завязывании наступательных комбинаций или для участия в оборонительных действиях (если мячом владеет чужая команда); в средней линии появляются и игроки обороны (в одном случае поддерживая наступление, в другом — прерывая наступление соперников вдаль от своих ворот). Пустовать середине поля не приходится. В ней всегда много игроков обеих команд. Если мы иной раз говорим, что пустуют фланги, то уж о середине поля этого не скажет никто.

Между прочим, с пустующими до поры до времени в ходе игры флангами тоже связан вопрос, объясняющий причину и смысл возникновения большого числа игроков в средней части поля. Тактический смысл наступающей стороны не держать до поры до времени никого из своих игроков на краях поля заключается в том, чтобы увести оттуда крайних защитников соперника. Такой метод наступления в наше время широко распространен и неплохо себя оправдывает, предоставляя возможность неожиданного вторжения на свободный фланг игроков, действующих до поры до времени в так называемой второй линии атаки. Неожиданно появляющийся на фланге футболист получает возможность овладеть мячом и развить атаку в относительной удаленности от ближайшего соперника. А время и свободное пространство в современном футболе — на вес золота.

Если раньше мы говорили, что теснее всего у ворот, где скапливалось много своих и чужих игроков, то сейчас все больше и больше замечаем такую тесноту и в середине поля. В некоторых играх, особенно международных, это

очень выразительно демонстрируют соперничающие стороны. Так, например, было в матче на кубок УЕФА во встрече команд «Торпедо» и «Брондбю» (0:0). В средней части поля скапливалось так много игроков обеих команд, что возникал некий замкнутый круг, из которого той и другой стороне с трудом удавалось выбираться. Мяч подолгу оставался в этой части поля, и продвинуть его в сторону ворот удавалось чаще всего верхом, что, несомненно, снижало точность атакующих действий.

Игры тогда зрелищной не получались. Это был типичный для нашего времени пример матча, в котором разрушение преобладало над созиданием, и касалось это обоих участников матча.

Надо сказать, сегодня, на мой взгляд, мы являемся свидетелями одного из таких этапов развития футбола (это бывало уже не раз), когда весьма ощущается возросшая трудность наступающих преодолевать сопротивление. Подчеркну, что эту трудность футболисты испытывают не только на отдельных участках поля, а на всей его «территории». Именно этим следует объяснить невысокую результативность на последнем чемпионате мира (2,21 гола за матч — меньше, чем на любом другом турнире, начиная с 1958 года), а не потерянной способностью наступать на чужие ворота. Наступать футболисты не разучились. А вот в умении реализовать наступление голами при современном умении обороняться им нужно значительно прибавить. Уж как умели на этом чемпионате наступать футболисты Германии! А результаты весьма скромные.

Преодолевать возросшее сопротивление — это, на мой взгляд, является главной проблемой, которую в ближайшие годы предстоит решать командам, задающим тон в развитии мирового футбола. В том, что она будет решена, у меня лично сомнений нет. Аргументы? Вся предыдущая история развития игры. Поиск средств эффективного сопротивления всегда становился мотивом для возникновения новых технико-тактических средств игры, роста физических данных игроков, их творческих способностей, новых выдумок тренеров, приводивших к способности решать те или иные проблемы, особенно когда речь идет о голах, без которых игра утрачивает притягательную силу и с точки зрения спортивной, и с точки зрения зрелищной.

Фото Александра ФЕДОРОВА

ОСНОВНОЙ СОСТАВ

(Окончание. Начало на стр. 4)

вать — редкое сочетание мощи и мягкости. Я приглашал руководителей школы и дубля на парня в игре посмотреть, полюбаваться им. А они мне в ответ — он у тебя мяч передерживает. Да, говорю, но вы посмотрите, этот мяч же у него никто отнять не может! Сколько у нас специалистов по отбору, а вот поддержать мяч как раз и некому — другие побыстрее избавляются от него потому, что ничего умнее придумать не могут, а Вася вот может, потому и ждет. Нет, говорят, нам такие игроки не нужны. Не командный он какой-то. Вот и нет его сегодня в «Динамо», где полным полно командных игроков. Только «некондиционный» Кульков уже и чемпионом Союза почему-то успел стать, и в сборной вдоволь наиграться...

— Извечный спор: кого должен готовить детский тренер. Игроков или же команды?

— Да конечно же игроков! Но оценивают его, к сожалению, именно по подготовке команд. Да у нас на всех уровнях индивидуальность на последнем месте идет. Почему, скажем, Клинсмэн заиграл в Италии, а Заваров — нет? Потому, что он в большей степени индивидуальный игрок, его с детства так воспитали. А Заваров всю свою жизнь действовал, как винтик в команде. И выдернули его от притертых партнеров — ничего с новыми не получилось. Языка, говорите, итальянского не знал? Так для Клинсмэна он вроде бы тоже не родной. Но вы посмотрите, как он на футбольном разговаривает.

— А у нас есть свой Клинсмэн?

— Был. Толя Кожемякин. Вот он бы сыграл что в «Барселоне», что в «Ювентусе». Он независимый был игрок, не ждал, когда партнеры ему мяч привезут. Сам его брал и все, что хотел, с ним делал. И такой игрок погиб, едва успев прикоснуться к футболу...

— И больше никого с тех пор не родилось?

— Нет, почему. Если бы в расцвете лет попали в ведущие команды мира Кипиани, Гаврилов и Черенков, они бы там наверняка стали своими. Но вот расширить этот перечень мне как-то, извините, и нечем. «Связки», «блоки» — это у нас есть, что в клубах, что в сборной. А вот игроков, которым все равно, с кем связываться или блокироваться...

— Простите, но, скажем, лучший игрок страны прошлого года Добровольский?

— Так он же сам себя на мелочи разменял и сегодня уже не тот. По его задаткам в большой футбол надо играть, а не на задворках Европы

делать легкие деньги и зарабатывать дешевый авторитет. В двадцать четыре-то года. Но это мое мнение, и я его никому не навязываю.

— Скажите, а некоторой зависти — как игрок бывший к действующему игроку — к своему бывшему партнеру Гаврилову вы не испытываете?

— Нет. Футбол — игра молодых. И если бы я ходил смотреть сегодня матчи нашумевшего «Асмарала», то вспоминал бы прошлого Юру и только расстраивался. Он ведь в моем представлении — идеальный динамовский игрок. Умный, тонкий. А оказался в той команде ненужным в угоду мощным работягам. Кстати, в прошлом году мы частенько играли вместе за ветеранов, и как партнер Гаврилов меня по-прежнему устраивал.

— Все пятнадцать лет вы работали только с детьми?

— Нет, в 86-м, после окончания ВШТ, меня направили в «Динамо-2», только-только тогда создававшуюся команду из игроков переходного возраста. Вызвали вместе с давним моим партнером по «Динамо» и коллегой по спортивной школе Владимиром Смирновым к руко-

вас работает? Смирнов с Козловым? Гнать их, чтобы честь общества не позорили!» Нас и погнало. С тех пор я вновь в школе.

— И на работу со взрослыми не тянет?

— Когда тебя вот так, как щепку, швыряют из одного состояния в другое... Когда я играл, больше всех для нашего футбола сделал Бесков, и его же больше всех пинали. Я так не могу и не хочу. Лучше уж буду учить мальчишек футболу. Как умею.

— А жизни кто их будет учить?

— Спросите что-нибудь полегче. Я же только своей могу научить, как сам ее понимаю. Я не могу себе объяснить, как мальчишка, окончивший нашу, динамовскую школу, может заявить: «Не дадите «Волгу» — уйду в «Спартак». Для меня это дико, а для кого-то — совершенно нормально и естественно. Так что в той жизни, которая сегодня все больше засасывает людей, я — не учитель.

— У Леши с Володи есть какие-то успехи в юношеском футболе?

— О, они у меня почти профессионалы — даже за границей с командой уже побывали. Вот им я свой фанатизм, похоже, привил. Но и наследственность свою, непопулярную по нынешним временам, передал. Они — легкие, быстрые, игровые ребята. Нет у них мощи и силы, которая сейчас превыше всего в нашем футболе ценится. И, боюсь, трудно им дальше будет. Ой, трудно...

И все-таки закончили на грустной ноте. Мне тоже жаль времени его игры, ушедшего, похоже, безвозвратно. Когда я встречаю на динамовском стадионе Козлова, невольно тянет посмотреть игру его глазами. Он, случалось, от центра до штрафной мяч на голове проносил. А что это может сделать в сегодняшнем нашем футболе?..

Сергей МИКУЛИК

Подрастают дети, которые тоже играют в футбол

Фото Игоря УТКИНА

водству и сказали, что создается фарм-клуб московского «Динамо», занятые им места волновать никого не будут, растите только, ребята, игроков для главной нашей команды. Полный вам на это карт-бланш. Мы обалдели от радости игроков! Сбываются мечты. И бросились в работу, не разобравшись даже толком, кто из нас старший, а кто — второй. Сколько команд призывного возраста просмотрели, сколько неплохих ребят отобрали! Но только начали формировать собственно команду, как кому-то из больших начальников попала на глаза таблица зоны второй лиги, где «Динамо-2» к концу первого круга занимало последнее место. «Кто там у

К СТОЛЕТИЮ
СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ
ВЕЛИКОГО ПОЭТА

ФУТБОЛ НА УЛИЦЕ МАНДЕЛЬШТАМА

Всегда казалось: совпадения несут в себе изначальный смысл, порой глубокий, а иногда мистический. И то сказать, Черная речка — смертной раны Пушкина, дальневосточная речка — каторжных мучений сталинского лагерника Мандельштама. И не стоит упрекать меня в слишком уж большой прямизне сближений, нам их не миновать, и в этом убеждаемся все чаще. Вот и сейчас, например, когда пишу эти строчки, полагая себя чуть не первым, кто осмелился именно сблизить такие вроде далекие понятия, как поэтика Осипа Мандельштама и спорт, вспоминается мне странная вещь. И тоже — совпадение.

Было это в тот первый день, когда я пришел в редакцию большой спортивной газеты. Мне показали стол, который отвели новому литсотруднику и посоветовали поскорее устраиваться, так как тут же поручили написать заметку в номер, что, естественно, отлагательства не терпело. Я выдвинул один ящик, другой... И обнаружил толстую тетрадь. Это были стихи, перепечатанные на машинке очень хорошо, профессионально. На том, что должно было изображать титульный лист, стояло — О. Э. Мандельштам. Стихи. Я открыл и начал читать. «Сусальным золотом горят в лесах рождественские елки, в кустах игрушечные волки глазами страшными глядят...», «Мне на плечи кидается век — волкодав, но не волк я по крови своей...», «В Европе холодно, в Италии темно, власть отвратительна, как руки брадобрея...» От чудовищного по омерзительной силе последнего образа, я, помнится, отпрянул, как от выплеска гадливости. Очнулся же тогда, когда некто ласковый, сжав мне плечо, дважды вразумил: «В номер, приятель, в номер, пора бы поработать!»

Но я был взбешен не на шутку. Кто, кому было позволено скрывать от меня, от миллионов других, искренно любящих поэзию, в особенности русскую, такого гиганта, колдуна, вершителя! По какому праву? И я тут же почти предложил перепечатать те несколько стихов о спорте, которые также обнаружил в машинописной тетрадке. Редактор мой был хороший парень и с хорошим вкусом, но он уже давно работал в большой газете, уже давно знал своего главного редактора. Я же... Мои годы начинались тогда еще со слова «двадцать», была середина 60-х, догорала «оттепель».

Конечно, это не автобиография Ман-

дельштама, и многое не скажешь, конечно, не рецензия на сборник. Да и можно ли назвать «сборником» четыре стихотворения? Но все же несколько слов тут необходимы. Уверен, что многим вообще странным покажется присутствие спорта в поэзии Мандельштама. Ведь он — акмеист, как нас уверяли, якобы эстетствующий поклонник «капиталистической культуры и ее увековечивания», ну и прочая отвратительная чушь различных «агитмамушек и агитбляшек» из агитпропа, которому и мы, видит Бог, увы, послужили волею отрешившей нас на это жизни судьбы. Но спорт у Мандельштама, вопреки всем внешним противопоказаниям самого бытования поэта, его неустроенности, бездомности, отрешенности от суеты, повседневности — спорт не случаен у него. Ведь если вспомним, Мандельштам — воспитатель эллинизма, вообще средиземноморской культуры, а она немыслима без представления о гармонии человека, как Сократа в облике Геракла, красиво выражаясь. Заметим себе также, что все здесь воспроизводимые стихи помечены 1913 годом, то есть написаны они человеком молодым. А многие, отмечая, как М. Лозинский, что поэт являл собой странную «помесь кролика с барсом», вместе с тем описывали его хорошее сложение и средний рост. Но главное, разумеется, не это, а, мне кажется, движение и ритм, роднящие поэзию и спорт. И некоторое подтверждение тому находим в чертах «Автопортрета» Мандельштама:

В поднятьи головы крылатой
Намек — но мешковат шюртук;
В закрытьи глаз, в покое рук —
Тайник движенья непочатый.

Так вот кому летать и петь
И слова пламенная ковкость,
Чтоб прирожденную неловкость
Врожденным ритмом одолеть!

Находились наставители юношества, которые упрекали поэта в «книжности». Нечего и говорить, что подобная критика вызвана библейскими мотивами его поэзии, отражением в ней реалий, событий и мысли христианского мира, который от нас столь тщательно, столь долго и небезуспешно скрывали, охаявая и порицая, в сущности, все самое достоверно ценное, что создано человечеством на его крестном пути. Естественно, не ведая, что, скажем, слово «аттический» — синоним целого ряда эпитетов, таких, как хитроумный,

изобретательный, изошренный, трудно вполне понять соответствующие строки в стихотворении «Теннис». А если не знать повествования из канонической книги Ветхого завета об Юдифи, спасшей жителей своего города от войск вавилонского военачальника в царствование Навуходоносора — Олоферна, то трудно, наверное, постигнуть смысл образов в «Футболе». Может быть, причудливых, может быть, пришедших из очень уж далеких миров. Может быть... Но они ложатся отблеском вечности и на предмет стиха.

«Поэзия есть ощущение мира с волшебным оттенком. Потому и мир, создаваемый поэтом, несет оттенок мифизма». Согласимся с этим высказыванием старейшего русского писателя Бориса Константиновича Зайцева, чтобы во «Втором футболе» открыть прозрачный мир молодости, любви и свежести чувства, первозданности, возможных только в «их лета», лета ребят чуть-чуть неловких, мешковатых...

Сейчас нередко то тут, то там можно услышать шутейные стихи Осипа Эмильевича, которые он назвал «Улица Мандельштама», с пожеланием властям различных городов — Москвы, Ленинграда — Петрограда, Воронежа (мест, где он жил, творил, бедовал), принять честь увековечивания какой-либо улицы именем поэта. И это, конечно, случится рано или поздно. Я же хочу сказать другое. Мандельштам родился в Варшаве. Погиб на Дальнем Востоке. Его улица пролегла через сердца людей, через все огромное пространство России, собрав концы великой страны в узел памяти. На этой улице Мандельштама мы открываем жилище человека, который, по его же выражению, «разорвал печальной жизни плен: он знает мир, где дышит радость, пенясь...» («Спорт»). Человека, который вполне оправдал своей героической жизнью и поэзией пророчество Кюхельбекера, пушкинского друга:

«Горька судьба поэтов всех племен;
Тяжеле всех судьба казнит Россию...»

И футбол мы открываем на этой улице. Как обещание, как манящий из дали отблеск юности. «Мундир обрызган, Грудь открыта. Околыш красный на земле»

Игорь МАРИНОВ

О. Э. МАНДЕЛЬШТАМ

ТЕННИС

Средь аляповатых дач,
Где шатается шарманка,
Сам собой летает мяч,
Как волшебная приманка.

Кто, смиривший грубый пыл,
Облеченный в снег альпийский,
С резвой девушкой вступил
В поединок олимпийский?

Слишком дряхлы струны лир;
Золотой ракеты струны
Укрепил и бросил в мир
Англичанин вечно юный.

Он творит игры обряд,
Так легко вооруженный,
Как аттический солдат,
В своего врага влюбленный.

Май, грозových туч клочки.
Неживая зелень чахнет.
Все моторы и гудки, —
И сирень бензином пахнет.

Ключевую воду пьет
Из ковша спортсмен веселый,
И опять война идет,
И мелькает локоть голый!

1913

СПОРТ

Румяный шкипер бросил мяч
тяжелый,
И черни он понравился вполне.
Потомки толстокожего футбола:
Крокет на льду и поло на коне.

Средь юношей теперь — по
старине
Цветет прыжок и выпад дискобола,
Когда сойдутся в легком полотне,
Оксфорд и Кембридж — две при-
речных школы

Но только тот действительно
спортсмен,
Кто разорвал печальной жизни
плен:
Он знает мир, где дышит радость,
пенясь...

И детского крокета молотки,

И северные наши городки,
И дар богов — великолепный
теннис!

1913

ФУТБОЛ

Телохранитель был отравлен.
В неравной битве изнемог,
Обезоружен, обесславлен,
Футбола толстокожий бог.

И с легкостью тяжеловеса
Удары отбивал боксер:
О, беззащитная завеса,
Неохраняемый шатер!

Должно быть, так толпа сгрудилась
Когда, мучительно жива,
Не допив кубка, покатилась
К ногам тупая голова.

Неизъяснимо лицемерно
Не так ли кончиком ноги
Над теплым трупом Олоферна
Юдифь глумилась...

1913

ВТОРОЙ ФУТБОЛ

Рассеян утренник тяжелый,
На босу ногу день пришел;
А на дворе военной школы
Играют мальчишки в футбол.

Чуть-чуть неловки, мешковаты —
Как подобает в их лета, —
Кто мяч толкает угловатый,
Кто охраняет ворота...

Любовь, охотничьи попойки —
Все в будущем, а ныне — скорбь,
И вскакивать на жесткой койке
Чуть свет, под барабанов дробь!

Увы, ни музыки, ни славы!
Так от зари и до зари,
В силках науки и забавы,
Томятся дети — дикари.

Осенней путаницы сито.
Деревья мокрые в золе.
Мундир обрызган. Грудь открыта.
Околыш красный на земле.

1913

ПРОМАХ ЗА ПРЕДЕЛАМИ

До конца матча оставалось всего две минуты, когда Юн Грегерсен в упорной борьбе овладел мячом. С 3 метров он сильнейшим ударом послал мяч в верхний угол ворот. Публика поднялась в экстазе. «Русенген» победил со счетом 2:1. Чемпионский титул был обеспечен. Грегерсен и не подозревал, что бомбардирство вскоре полностью перевернет его жизнь...

Лидеры «Русенгена» были полны амбиций. Молодые люди, преуспевающие в бизнесе. Преуспевающие куда больше, чем в своей прежней карьере на футбольном поле. У них было честолюбивое стремление прославить старый клуб на европейской арене.

Юн Грегерсен был ключевой фигурой в борьбе «Русенгена» за ведущее место в норвежском футболе. Он прибыл из Лёренсуга никому не известным 17-летним юнцом и вскоре стал сенсацией норвежского футбола. Во время своего дебюта в «Русенгене» он с такой легкостью обводил защитников соперника, что у них земля уходила из-под ног.

Для Юна Грегерсена не существовало трудностей в достижении успеха. Он не привык к неудачам. В младших классах он был звездой во всех командах. В школе он не был вундеркиндом, но парней, лучших во всех видах спорта, принимают без проблем. Когда же темные локоны и блеск в глазах стали привлекать девушек, то жизнь стала еще легче и веселее.

Образование Юна не особенно волновало. А для чего ему оно? Ему и так хорошо платили за то, что он любил больше всего, а именно за игру в футбол. Иверснес, председатель «Русенгена», был слегка разочарован последними переговорами. Он считал, что Грегерсен слишком много себе позволяет. В конце сезона Грегерсен недвусмысленно дал понять прессе, что он точно не знает, за кого будет играть в следующем сезоне. Приглашения из других клубов понеслись лавиной. Прекрасный козырь для переговоров с Иверснесом. Конечно, Грегерсен остался в «Русенгене», но на лучших условиях, чем на предыдущем раунде переговоров. Бесплатная машина и квартира и куча денег как на столе, так и под столом. То, что это ударит по карману товарищей по клубу, Юна не особенно беспокоило. Хотите иметь лучшего нападающего страны — платите денежки!

Председатель Иверснес был вынужден признать, что и Грегерсен доставил кассе клуба немало лишних крон.

Число зрителей росло ежегодно. Взыскательная публика города оценила игру Грегерсена по достоинству. Его техника была блестящей. Он мастерски обрабатывал мяч даже при самом неточном пасае. Его дриблинговые серии снились защитникам в кошмарных снах. А ноги сравнивались с ногами старого, доброго «Иверса» в период его расцвета.

Даже товарищи по команде поражались тому, как Юн расправляется с мячом. Ничуть не меньше они потрясались, когда после матчей девушки ждали у гардероба. Именно Грегерсена. Мир прекращал для избранных! И Грегерсен улыбался своей обворожительной улыбкой и забирал с собой одну, двух или трех — в зависимости от формы — и уезжал в «мерседесе».

Бывший игрок нидерландской сборной Мартин Ван Бюстен должен был помочь «Русенгену» в его восхождении к европейской славе. Бум вокруг покупки Ван Бюстена на некоторое время полностью отодвинул в тень Грегерсена. Но он не очень печалился. Ван Бюстен был человеком, привыкшим к высотам. Грегерсен был еще на пути к ним. Скоро он им покажет! Безраздельному господству Грегерсена пришел конец, когда появился Ван Бюстен. Ван Бюстен тоже был блестящим техником. Но Грегерсен считал, что он перебарщивает. Часто Ван Бюстен обводил трех игроков и забивал гол, но отдал он пас Грегерсену, тот мог бы тоже забить гол, и при этом Ван Бюстену не нужно было бы обводить ни одного. Однако на других парней в команде это производило огромное впечатление.

1-й раунд Европейского кубка принес успех. Финская команда была разгромлена — 3:0. Ван Бюстен забил три мяча, но все три раза — с подачи Грегерсена. Более того. В двух случаях обработка мяча была куда более впечатляющей, чем голы. Поэтому Грегерсен ничуть не смутился, когда на следующий день открыл газеты и нашел только раболопное восхваление Ван Бюстена. Две из самых крупных бульварных газет даже не упомянули, что он, Грегерсен, заделал все три гола. Какие же слепцы эти журналисты!

В этот сезон «Русенген» был просто неудержим в национальном первенстве. Сыгранкой Ван Бюстена и Грегерсена восхищались все. Но Грегерсен уже не был так доволен собой. Не потому, что Ван Бюстен отобрал у него роль главного бомбардира, а потому, что нидерландец был законченным эгоистом. Часто Грегерсен стоял в велико-

лепной голевой позиции, но Ван Бюстен редко отдавал ему мяч.

Ван Бюстен мог бы поблагодарить Грегерсена за две трети своих голов. Но он этого не делал. Он лишь бежал к трибунам, чтобы принять поздравления. А ему бы надо бежать к Грегерсену с рукой, протянутой для рукопожатия.

Норвежской звездой стало овладевать раздражение. Он платил той же монетой на тренировках, но за это получал крепкие выговоры от нидерландцев, когда к нему не попадал мяч. Грегерсен пытался их игнорировать, но для того, кто привык к похвалам, нелегко сносить ругательства, Грегерсен пробовал огрызаться, но не мог найти достаточно крепких выражений.

Юн Грегерсен перестал спать по ночам. Все больше и больше не ладились у него и на тренировках, и на матчах. Это зашло так далеко, что лучше всего себя Грегерсен чувствовал, когда покидал стадион и отъезжал с красивейшими женщинами города. Но его беспокойный взгляд, который Ван Бюстен посылал ему вслед. Но так не могло продолжаться. Без голов на стадионе Грегерсен быстро потускнеет.

Парень из Лёренсуга всегда отличался миролюбием, но тут его стали одолевать нехорошие мысли. А не убить ли ему попросту своего конкурента? Грегерсен даже вздрогнул при этой мысли. Грегерсен дружил с водолазом, который нашел несколько ампул синильной кислоты с военных времен. Две-три капли наверняка послали бы нидерландца за боковую линию. Грегерсен содрогнулся и отверг этот метод как слишком жестокий.

В футболе часты травмы. Не лучше ли ему свалить нидерландца ударом ноги при «случайном» столкновении? Но такую возможность не так легко найти. На тренировке обычно все проходит гладко, а если бы он травмировал товарища по команде во время матча, то выглядел бы чудовищем в глазах зрителей.

Решение оказалось совсем иным. Борясь с сомнениями, знакомый Грегерсена, Хеннинг Ольсен, дал на это согласие. Сначала он сказал «нет», но когда Грегерсен нажал на его слабое место, он невнятно пробормотал «да». В дополнение к деньгам Грегерсен посулил недельный круиз с женской свитой — из своего собственного гарема по выбору приятеля. Когда Ольсен, не особенно избалованный женским вниманием, услышал это, то ноздри его задрожали. Он согласился.

ПОЛЯ

Хеннинг Ольсен лучше всего разбирался в автомобилях и автомеханике. Повреждение червяка рулевого управления в «мерседесе» Ван Бюстена (который, конечно, был больше, чем у Грегерсена) могло бы стоить нидерландцу по меньшей мере футбольной карьеры.

Дата саботажа совпала с матчем против команды, занимающей вторую строчку в турнирной таблице. Ван Бюстен играл блестяще, Грегерсен — кое-как. Его мысли витали в другом месте. После матча охотники за автографами толпились вокруг Ван Бюстена. Грегерсена не беспокоили, как это и случилось все чаще в последнее время. Но триумф все же ожидал и его. Тове и Ева стояли и ждали его. Две самые красивые женщины города. Но и здесь начались изменения.

Вместо того чтобы поцеловать и прижаться к нему, Тове опустила глаза при его появлении.

— К сожалению, я не смогу поехать с тобой сегодня. Я поеду с Мартином. Ты знаешь, Юн, он ведь иностранец и мало кого знает. — Глаза Тове выражали надежду на понимание. Язык Грегерсена стал сухим, как выжата губка, и прилип к небу. Он повернулся к Еве, но не успел и открыть рта, как она поспешила заговорить сама:

— Он и меня пригласил. Я согласилась. Так спокойнее, если мы будем вдвоем, тогда ничего плохого не случится, — сказала Ева и принужденно засмеялась. Грегерсен хотел сквозь землю провалиться, так как прекрасно знал, что всю сцену наблюдает Ван Бюстен. Когда он обернулся, то как раз уперся взглядом в торжествующую улыбку своего заклятого врага.

— Надеюсь, ты не обидишься, если я возьму с собой двух твоих знакомых, у тебя ведь их так много, — сказал Ван Бюстен. Он вел себя так, как будто они были два сообщника, которые делили монеты после удачного налета на банк. — Но чтобы ты сегодня вечером не скучал, я предлагаю тебе взять напрокат мой автомобиль. Теперь, когда наши прибыли растут, ты и себе купишь машину побольше, ведь так? — Ван Бюстен помахал ключами перед носом Грегерсена.

Язык Грегерсена стал еще суше и еще прочнее пристал к небу. Невероятно! Ван Бюстен удирает с его женщинами в его автомобиле, а он остается с машиной с опасным для жизни червяком рулевого управления! Волей-нево-

лей придется ехать на машине Ван Бюстена. Но как? Все трио помахало ему вслед на прощание. Грегерсен помахал в ответ с энтузиазмом висельника.

Весь план пошел прахом — и до какой степени! Но Грегерсен и не подозревал, что впереди его ожидает еще одно происшествие...

После продолжительных раздумий Грегерсен все же решил ехать на автомобиле Ван Бюстена — но с крайней осторожностью. Двигаться со скоростью 10—20 км/ч и поехать домой к Хеннингу Ольсену, чтобы обсудить ситуацию. Когда он тронулся ползком с места, люди уставились на него. Нет, это выглядит глупо. Он довел до 30—40 км/ч, а когда не переключал скорость, то обеими руками придерживал полуманый червяк. Получалось неплохо.

Когда Хеннинг Ольсен увидел на своем пороге Грегерсена, то его выражению мог бы позавидовать любой студент театральной школы. По лицу разлилась смертельная бледность, он пошатнулся, губы бешено тряслись, но из них не выходило ни звука. До тех пор, пока он, пятясь назад, не наткнулся на ручку кресла и не упал на сиденье.

— Так ты не разбился?

— Нет, но я здорово перенервничал.

Грегерсен ответил раньше, чем до него дошел смысл парадокса. Впервые со времени школы он затеял драку. Мощным движением он схватил Ольсена за манишку и вдавил его в стену.

— Почему я должен был разбиться?

— Я застопорил твой автомобиль вместо машины Ван Бюстена. Я ненавижу тебя с того самого момента, когда ты увел у меня Лизе на выпускном балу в 9-м классе, — выкрикивал Ольсен. Он пришел в себя после шока. Его контра-така началась в то время, когда Грегерсен напрягал память, тщетно пытаясь вспомнить эпизод на школьном балу. Поэтому он так поздно заметил разводной гаечный ключ, который занес над его головой Ольсен. Грегерсен упал без сознания. Затем Ольсен ударил еще много-много раз...

Ван Бюстен с девицами не успели проехать и нескольких сот метров, как были остановлены техническим контролем.

Проверив рулевое управление, автомеханик бесцеремонно проворчал:

— Дальше вам придется взять такси.

Авторизованный
перевод с норвежского
Владимира СОКОЛОВСКОГО

«НЕУДОБНЫЙ» ВИЧИННИ

Людмила ЛАГОЖИНА

Итальянским тренерам больше, чем другим, приходится конфликтовать с прессой. Достаточно вспомнить историю, относящуюся к испанскому чемпионату мира, когда пресса Италии стала требовать отставки наставника сборной Энцо Беарзота еще во время предварительных матчей, невыразительно проведенных его командой. Однако потом, когда сборная Италии стала чемпионом мира, журналисты «пошли на поклон» к Беарзоту, но тогда уже он стал непрелюбимым.

История, похоже, повторяется.

Быть тренером национальной сборной Италии — сложнейшая задача для того, кому выпадет эта честь. Не хочу сказать, что в какой-то другой стране это легко, но в Италии, где футбол стоит на первом месте среди любимых развлечений, это тяжело вдвойне. Тренер сборной всегда на виду, его «пасут» журналисты, за ним охотятся поклонники, а это две категории людей, от которых в Италии не скроешься. Более того, за малейший промах тренера сборной осуждают больше, чем президента страны за его ошибки. Поэтому тренер национальной команды Италии — самый счастливый и одновременно самый несчастный человек в стране: в зависимости от того, удачно выступает его команда или нет, ему поют дифирамбы или же проклинают его во всех уголках Италии.

В футбольном мире, и особенно на Апеннинях, сборную Италии называют «Скуадра адзурра» — голубая команда, по цвету футболок. Вот уже почти пять лет ее возглавляет Адзельо Вичинни, сменивший на этом посту Энцо Беарзота, который руководил сборной двенадцать лет и сделал ее чемпионом девять лет назад в Испании. Это последний пока значительный успех «Скуадры адзурры», и от Вичинни, когда он вступал на этот пост, ждали по меньшей мере такого же успеха. Как признается сам Вичинни, от «великого Беарзота» в наследство он получил лишь игроков, которые уже ни на что не были способны.

Новый тренер решил начать с нуля. К чемпионату Европы-88 в его команде остался только Джузеппе Бергоми из замечательной плеяды игроков — чемпионов мира. «Устаревшими традициями» Вичинни, видимо, называл знаменитое «катеначчо» — высокоорганизованную оборону, глухую, словно бетонная стена, которая так успешно противостояла бразильцам на испанском чемпионате мира. Правда, несмотря на то, что новый тренер сборной Италии во всеуслышание осуждает этот прием, это не мешает ему использовать его время от времени.

За пять лет Вичинни прославился по всей Европе как человек, одержимый духом экспериментаторства. Во всяком случае, в Италии его называют самым непредсказуемым тренером за всю историю «Скуадры адзурры». Он может ни с того ни с сего отказаться от ведущего игрока и заменить его на ничем не примечательного юниора, причины таких перепадов настроения не понятны никому, а Вичинни не берет на себя труда ничего объяснять. Таков его принцип — принимать решения самостоятельно, сознательно игнорируя советы и мнение окружающих. До поры до времени Италия это терпела, но последние неудачи сборной страны поставили под сомнение методы работы тренера. Особенно нападают на Вичинни журналисты, должно быть потому, что он всячески старается избежать общения с ними. Естественно, как тренеру национальной сборной, ему часто приходится давать интервью, но в них он всегда подчеркивает, что общение с прессой для него — неприятная необходимость. Он вообще не терпит возражений от кого бы они ни исходили.

Еще одна необъяснимая, по мнению итальянских газет, прихоть Вичинни — он не признает игроков старше тридцати лет. Как написала «Гадзетта делло спорт», «футболист,

перешагнувший тридцатилетний рубеж, может даже не надеяться на место в сборной, даже если он играет как Бог».

За последние полгода Вичинни и в самом деле пригласил в команду слишком много молодежи: Касираги из «Ювентуса», Мелли из «Пармы», Ломбардо из «Сампдории», вратаря Червоне из «Ромы», неаполитанцев Франчини и Криппу. Причем после многочисленных проб только двое последних сумели проявить себя в составе сборной. И если учесть, что все эти «эксперименты с составом» проводятся в ходе официальных игр, то методы тренера действительно выглядят несколько рискованными, если не сказать больше.

Между тем Вичинни оставил «вне игры» Виалли, Манчини, Джаннини, Донадони, играющих в своих клубах ведущие роли и любимых всеми болельщиками Италии. Не удивительно, что команда заиграла ни шатко ни валко, на тренера посыпался такой град критики, что он вынужден был долго скрываться от газетчиков и разъяренных поклонников на своей загородной вилле. Его «удачная находка» — Скиллачи разочаровывает всех, от него пришлось отказаться. Кроме того, как сам Скиллачи, так и другие футболисты недовольны своим тренером больше всех прочих. Словом, Вичинни почувствовал, как падает его авторитет, и без того изрядно подорванный третьим местом на чемпионате мира (в футбольной Италии третье место на родных полях расценено как провал). Его постоянно упрекают в том, что он вопреки клубной принадлежности попытался создать дуэты Баджо — Виалли и Манчини — Скиллачи. Югослав Бошков, тренер «Сампдории», однажды заметил. «Виалли и Манчини играют вместе семь лет, самое неразумное, что можно было сделать — это разлучить их на поле, тем более что, играя в паре, они очень результативны, они же чувствуют друг друга с закрытыми глазами!» Действительно, на чемпионате Европы в ФРГ Виалли и Манчини вместе представляли грозную силу, в прошлом же году в Италии порознь не принесли команде почти никакой пользы.

Вичинни никогда не делится планами на игру ни с кем, вплоть до последней минуты. Более того, игроки, приглашенные на сбор, нередко узнают состав за два-три часа до игры, то есть чуть ли не до последнего момента они не уверены, выйдут ли на поле. Это тоже один из методов Вичинни, не понятный никому и в равной степени раздражающий футболистов и журналистов. Последние объясняют его излишней подозрительностью тренера и его вечными опасениями, что его планы «продадут» соперникам. Сам Вичинни однажды признался, что это — плод простого суеверия, что рассказывать планы на игру и состав заранее — плохая примета. А в такой непредсказуемой, даже порой нелогичной игре, как футбол, по мнению тренера сборной Италии, нельзя не быть суеверным, важна каждая мелочь.

Несмотря на то, что в Италии все тренировки, как клубных команд, так и сборной, по традиции проходят при публике и в присутствии журналистов, Вичинни предпочитает изолировать команду на время подготовки к важным матчам и серьезным турнирам даже от их собственных семей, что вызывает среди игроков самое сильное возмущение. Однако тренер считает, что все, что отвлекает игроков от подготовки, вредит футболу и интересам команды.

После каждого матча сосредоточенный Вичинни думает о следующей игре

Фото Игоря УТКИНА

Вратарь итальянцев Вальтер Дзенга мечтал о такой ситуации и после финального матча, но...

Фото Игоря УТКИНА

По описанию итальянских журналистов, Вичини во время тренировки сборной — это вулкан. Иногда потухший, но нередко его «извержения» достигают такой силы, что узнать в нем всегда спокойного и хладнокровного наставника сборной просто невозможно. Кто не видел Вичини на тренировке, может считать, что вообще его не видел. Он почти всегда в независимости от настроения бывает предельно собран, словно заряжен электрическим током, загорается от малейшего прикосновения. Случается, хотя и редко, что он тренируется вместе с командой, но чаще он выбирает себе такую точку у кромки поля, с которой он может беспрепятственно следить за работой каждого футболиста. Время от времени он подзывает их к себе и дает указания, причем вкладывает в это столько темперамента, что посторонние наблюдатели не устают удивляться. Во время матча этот темперамент почти не заметен, он проявляется только в частых выходках к кромке поля и подсказках игрокам в такие моменты, когда они (он и сам это прекрасно знает) даже самих себя не слышат. Должно быть, это помогает ему разряжаться.

Если кто-то и считает, что футбол существует для зрителей, то уж во всяком случае не Вичини. Для него болельщики — хуже стихийного бедствия, он боится их как огня. Возможно, итальянские тифози и в самом деле слишком темпераментны, во всяком случае они так бурно выражают время от времени свое недовольство результатом игры или лично тренером сборной, что Вичини за пять лет оно обошлось в два автомобиля, разбитых вдребезги, огромное количество синяков и шишек, массу оскорблений и даже одно... похищение. Точнее, попытка похищения. Тифози, проникшие ночью в дом Вичини, пытались украсть тренера сборной или кого-нибудь из членов его семьи, чтоб с помощью шантажа «помочь» ему определить состав на игру — включить в него игроков из их любимого клуба. К счастью, похищение им не удалось. И все же тренеру сборной Италии не позавидуешь. Нелегкая эта работа...

Без сомнения, никогда Вичини не чувствовал себя так неуверенно, как весной этого года. Конфликт достиг максимального накала. Все объединилось против него — недовольство игроков, осуждение журналистов, открытая неприязнь болельщиков. Джаннини заявил журналистам: «Я не пойму, чего хочет Вичини? Похоже, он и сам этого не знает! Его бесконечные эксперименты изматывают кого угодно. Сборную может спасти только новый тренер, который будет здраво мыслить, а не переставлять игроков по полю как шахматные фигуры». Примерно то же считает Виалли, ставший в минувшем сезоне лидером среди итальянских бомбардиров, но в сборную не привлекавшийся с чемпионата мира вплоть до мая этого года: «Вичини мечется, как бабочка под колпаком светильника. Самое неприятное, он никогда не стремится создать в сборной атмосферу взаимопонимания. Ему нравится разыгрывать из себя Бога...»

В прессе все чаще встречается заголовок типа: «Вичини, так не пойдешь!» Сам тренер хранит гордое молчание или же скупо высказывается, обвиняя прессу в несдержанности и требуя не вмешиваться в его работу. Похоже, в футбольном мире Италии тренер национальной сборной становится самым ненавидимым человеком и пользуется минимальным доверием. В опросе болельщиков, проведенном итальян-

скими газетами весной этого года, на вопрос: «Кто главный виновник кризиса, в котором оказалась «Скуадра адзурра» — почти девяносто процентов опрошенных ответили: «Вичини». Надо полагать, подобная «популярность» не добавляет оптимизма многострадающему тренеру. В довершение всего он узнал, что федерация ведет переговоры с тренером «Милана» Арриго Сакки о замене его на посту тренера сборной. Это было последней каплей, возмущению Вичини не было предела: «Я не считаю, что я плохой тренер! Просто я ищу оптимальный вариант состава, это мое право, раз уж мне доверили сборную. Предоставьте мне право самому решать, кому я могу доверить место в сборной, все считают, что они вправе давать тренеру советы! Спросите с меня за результат, если необходимо. Но ведь из сорока девяти матчей, проведенных под моим руководством, «Скуадра адзурра» проиграла всего шесть. Если сейчас меня заменят — пусть! Но я не завидую моему преемнику. До крупнейшего турнира остается всего лишь год, он не успеет даже разобраться в механизме команды, не то что наладить какую-то серьезную работу. Нет, в финал чемпионата Европы нашу сборную могу вывести только я!»

Задача эта, как признает сам Адзельо Вичини, стала слишком сложной после победы советской сборной в Будапеште над венграми. Его команда сыграла с Венгрией на ее поле вничью, и теперь итальянцы имеют явно меньше шансов на победу в отборочном турнире, чем наша сборная. После игры Венгрия — СССР, которую Вичини специально приехал посмотреть в Будапешт, он не скрывал разочарования: «Это худший из возможных результатов! Я надеялся, что венгры отберут у советских хотя бы одно очко, если бы победили, было бы прекрасно. Теперь мы не имеем права играть вничью, мы не должны терять очки. Мы должны выиграть даже в Москве осенью этого года».

Вичини был так озадачен, что в Салерно, в игре против венгров, он отказался от всяких экспериментов и «Скуадра адзурра» вышла на поле в таком составе, в каком ее давно уже никто не видел. Она напоминала команду трехлетней давности, понравившуюся всем на чемпионате Европы в ФРГ. Вернулись в сборную «опальные» Виалли, Манчини, Донадони — они и стали героями встречи. Тренер сборной Франции Мишель Платини, наблюдавший за этой игрой, прокомментировал ее так: «Вичини сделал ставку на ветеранов и не прогадал. Итальянцы были разумны в наступлении, правда, более разумны, чем разнобразны. Зато не было сумбура, который мы видели в последних играх в исполнении этого «салата по рецепту Вичини» из молодых игроков, порой впервые видящих друг друга... Его новая «старая» команда произвела на меня отличное впечатление».

Журналисты тут же откликнулись, что Вичини не примет к сведению совет Платини. Возможно. Итальянский тренер вообще не признает авторитетов. Любопытно, что на вопрос: «Какие тренеры задают тон в современном футболе?» он ответил: «Вичини, Лобановский, Михелс». Словом, авторитет для Вичини — только Вичини.

Взгляды на футбол у Вичини своеобразны, как и он сам, но в Италии, несмотря на неважное к нему отношение, считают, что тренер сборной должен следовать итальянской школе футбола, даже не перенимая опыта других школ. Точка зрения довольно консервативная. Вичини она вполне устраивает. В одном из интервью он сказал: «Каждая команда должна играть в свой футбол. И ей вовсе не обязательно «срисовывать» у соперников их схемы игры, пусть даже очень удачные. Я всегда старался изобретать свои, удачно или нет — не мне судить. Просто слишком уж часто в последнее время я слышу точку зрения, что не существует как таковых итальянской, английской, латиноамериканской школ футбола. Надо стирать границы между ними, перенимать опыт других, подпитывать их интересными решениями за счет друг друга. Нет, я с этим не согласен. Немцы вовсе не обязаны играть в техничный бразильский футбол, их линия — силовая, пусть они ей и следуют».

Словом, человек, в руках которого сейчас находится судьба итальянского футбола, имеет сильный характер. Возможно, он и его команда скоро выйдут из кризиса, как на это надеется сам Вичини. Если же нет, боюсь, футбольная Италия ему этого не простит.

Клаус Аугенталер. Футболист сборной ФРГ. Дата рождения: 26 сентября 1957 года. Место рождения: городок Фюрстенцель. Рост: 183 см. Вес: 80 кг. Команда: «Бавария» (Мюнхен). Амплуа: центральный защитник. Карьера в футболе: западногерманские команды ФК «Вильсхофен», «Бавария» (с 1957 года).

Почему «Бавария»?

— С детства был поклонником этой команды, в которой играли мои кумиры.

Кто?

— Беккенбауэр, Мюллер, Шварценбек.

Почему только «Бавария»?

— Первая и последняя любовь.

Были предложения из других клубов?

— Очень много.

Из-за рубежа?

— В том числе.

Первый матч за сборную.

— 5 октября 1983 года в Гельзенкирхене против команды Австрии — 3:0.

Всего 24 матча в составе сборной за восемь лет...

— Тренеры знают, кого включать в состав. Был бы счастлив, если бы было только семь игр — те, которые провели на чемпионате мира.

Самое яркое событие в футбольной жизни.

— Их два. Под № 1, безусловно, идет победа в Италии. Затем — победа «Баварии» в чемпионате и Кубке страны в 1986 году.

Семья.

— Жена Моника и 9-летняя дочь Тина.

Хобби.

— Рыбалка и теннис.

Любимое место для отпуска.

— Австрия и Италия.

Любимый город.

— Мюнхен.

Лучший игрок мира сегодня.

— Лотар Маттеус.

Лучшие футболисты всех времен.

— Пеле, Беккенбауэр и Марадона.

Самое большое разочарование в футболе.

— Поражение от югославской «Црвены звезды» в полуфинале Кубка европейских чемпионов в апреле 1991 года, автогол в ответном матче.

Чемпионат мира-94.

— Исключено для меня, для сборной я слишком стар.

«Бавария»?

— Настало время молодых.

Лучший клуб мира.

— «Милан», когда в порядке голландцы.

Лучший клуб Германии.

— «Бавария».

Самая футбольная из стран, в которых побывал.

— Италия.

Самый большой сюрприз в футболе.

— Игра Камеруна в Италии.

ПРОФИЛЬ-91

**КАПИТАН
«БАВАРИИ»**

Александр ВОРОНЦОВ

КЛУБ «СИ» КЛУБ ЕВРОПЕЙСКИХ БОМБАРДИРОВ

Сверхнапряженный сезон с финальным турниром чемпионата мира явил нам захватывающее соревнование лучших футбольных бомбардиров Европы как на уровне сборных, так и в клубных европейских турнирах. Весной, летом и осенью забивал мячи Сальваторе «Тото» Скиллаци (не путать с Антони, который на два года старше). Но голевой кризис после окончания чемпионата мира, где он стал лучшим бомбардиром, позволил Руди Феллеру взять своеобразный реванш по сумме зачета нашего «Клуба» в 1990 году за лишение возможности бороться за титул лучшего голеадора на чемпионате мира из-за несправедливого удаления в матче с голландцами.

Он забил 13 мячей в матчах за сборную ФРГ и «Рому» в еврокубках (8+5). На финише сезона Скиллаци — 11 (6+5) настиг его весенний соперник в финале Кубка УЕФА флорентиец Р. Баджо (4+7), который летом стал одноклубником. В самом конце сезона испанец Э. Бутрагеньо («Реал» Мадрид) и голландец М. Ван Бастен («Милан») забили в ворота очень слабых сборных Албании и Мальты соответственно четыре и пять мячей, что и позволило им занять последующие места с десятью мячами — (7+3) и (8+2), как, впрочем, и Л. Маттеусу — (7+3). Больше всех среди советских футболистов забил: Г. Литовченко («Динамо» Киев) — 6 (3+3), Ю. Тишков («Торпедо» Москва) — 6

(0+6), С. Юран («Динамо» Киев) — 6 (2+4).

Полным ходом идет Ж. Папен («Олимпик» Марсель) — 10 (4+6), который за четыре сезона «распечтает» уже четвертый десяток. Мощь его таланта попала в свежую струю возможностей и амбиций команд, за которые он выступает. Г. Линекер в последнее время играет в Англии и пока «изолирован» от еврокубков, что вывело его в 1990 году из борьбы с вышеупомянутыми голеадорами. А вот у наших «греков» О. Протасова и Г. Литовченко почти постоянный «пролет» на еврокубки. Добились с «Днепром» права на участие — пришлось перейти в Киев, где его нужно добиваться, теряя год. Да и с «Олимпиакосом» получился «простой». Тряхнули «старинной» Ф. Гомеш (36 мячей) и П. Литтбарски (34).

Нельзя не отметить дебют Н. Панчева («Црвена звезда», Югославия) — 9 (6+3).

Покинул Европу после скандала с наркотиками Диего Марадона, на боевом счету которого 13 голов в еврокубках плюс 17 мячей в ворота европейских сборных (считаем мы и все голы в финальных турнирах чемпионатов мира). Вторым из южноамериканцев среди ныне играющих в Европе идет одноклубник Марадоны — Карека — 23 гола. Впрочем, мексиканец У. Санчес («Реал») только в еврокубках забил 23 гола, но продолжит ли он карьеру футболиста?

Мы придерживаемся принципа ориентации на данные статистиков стран, которые окончательно уточняют, кто же автор каждого забитого гола, ибо в сообщениях даже очень солидных изданий постоянно есть расхождения. Поэтому не будем шархаться из стороны в сторону от «Уорлд Соккера» до «Транс футбола», а кропотливо проверять данные по «местным» изданиям.

• Кроме коррективов, которые мы вне-

сли в показатели Алтобелли (его «хэтрик» в ворота сборной Гватемалы (1986) теперь мы изымаем из зачета, так как итальянцы не считают матч официальным), Беттеги, Фишера. Есть «спорные» голы и у других членов «Клуба».

Поскольку еврокубки ведут свой отсчет с 1955 года, мы решили вспомнить и лауреатов тех времен, хотя наши клубы не принимали участие в них.

В 1955 году «суперкоманда» Венгрии «уголила» всех налево и направо (лишь 2 ничьи в 12 матчах), поэтому все три первых места заняли мадьяры: Палоташ («Вереш Лобого») — 12 (6+6), Пушкаш и Кочиш (оба — «Гонвед») — по 11 (11+0). Вплотную к ним подошел югослав Милош Милутинович («Партизан») — 10 (5+5). Ну а среди наших бомбардиров самые результативные в матчах сборной страны были: Э. Стрельцов — 7 и Ю. Кузнецов — 6.

Несколько упала результативность в 1956 году. В лидеры вышел Томми Тэйлор (Англия, «Манчестер Юнайтед») — 11 (7+4). Уже после венгерских событий на второе место вышел Кочиш («Гонвед») — 9 (7+2), но команда раскололась, и не все вернулись на родину. Третьим был поляк Э. Польш («Легия») — 8 (8+0).

В 1957 году снова первенствовал Томми Тэйлор — 15 (8+7), оторвавшись от «натурализованных» испанцев ди Стефано («Реал») — 11 (6+5) и Кубалы («Барселона») — 10 (8+2). За нами шел Костиц («Црвена звезда», Югославия) — 9 (0+9). Любопытно, что одноклубник Кубалы Эваристо (Бразилия) забил за сезон 10 мячей в ворота южноамериканских сборных (плюс два в еврокубках), но, увы...

К сожалению, блистательный взлет Томми Тэйлора был прерван его трагической гибелью на мюнхенском аэродроме весной 1958 года, когда в авиакатастрофе погибла почти вся команда «Манчестер Юнайтед».

В 1958 году взойшла звезда Жюста Фонтэна («Реймс», Франция) — 26 (18+8) мячей! Показатели других лауреатов вполне земные: Ранн («Рот Вайсс», ФРГ) — 10 (10+0), Ди Стефано («Реал», Испания) — 9 (1+8), Тихи («Гонвед», Венгрия) — 9 (9+0).

В 1959 году в лидеры вышел Ди Стефано — 13 (6+7), опередив забивавших только в сборной венгра Тихи, датчанина Еноксена, поляка Поля — по 9 мячей.

За эти годы лучшими у нас в сборной были: 1956 — А. Ильин — 6; 1957 — Стрельцов — 7, 1958 — Вал. Иванов и А. Ильин — по 3.

А вот в 1959 году больше одного мяча никто не забил. Мы продолжим список лауреатов последующих лет в следующем выпуске.

В заключение приводим список членов «Клуба» и тех, кто забил не менее 40 мячей. Обратите внимание на показатели Ди Стефано и Альтафини — мы изъяли мячи в матчах за южноамериканские сборные против стран того же региона.

Николай ЖИГУЛИН

	1	2	3	4	5	6
1. Г. Мюллер	68	35	21	11	4	139
2. Ф. Пушкаш	85	36	—	—	2	123
3. Эйсебио	40	46	7	4	2	99
4. Ш. Кочиш	75	9	4	10	—	98
5. К.-Х. Румениге	45	15	1	22	—	83
6. В. Любански	50	15	16	1	—	82
7. А. Ди Стефано	23	49	—	—	1	73
8. Ф. Бене	36	15	5	17	—	73
9. Й. Штрайх	55	1	7	9	—	72
10. Р. Чарлтон	49	10	4	8	—	71
11. И. Круифф	34	18	—	17	1	70
12. М. Платини	41	17	2	9	1	70
13. О. Блохин	42	11	10	2	3	68
14. И. Хейнкес	14	13	10	28	—	65
15. А. Альтобелли	25	4	10	25	—	64
16. У. Зеелер	43	5	13	3	—	64
17. А. Симонсен	21	12	12	19	—	64
18. Ф. Альберт	31	9	—	23	—	63
19. П. Ван Химст	30	20	—	12	—	62
20. Й. Кракчль	34	5	18	5	—	62
21. Сантльяна	15	21	11	15	—	62
22. Д. Лоу	30	14	6	9	—	59
23. Д. Гривас	44	—	10	5	—	59
24. И. Шоссер	59	—	—	—	—	59
25. Л. Тихи	49	—	7	—	—	56
26. Р. Ренсенбринк	14	7	25	5	3	54
27. П. Элькьяер	38	4	—	12	—	54
28. Х. Бонев	47	—	—	6	—	54
29. К. Дейна	45	4	3	1	—	53
30. Б. Костич	26	18	—	9	—	53
31. П. Нильсен	52	—	—	—	—	52
32. Р. Феллер	40	—	—	12	—	52
33. К. Далглиш	30	15	4	1	1	51
34. Т. Нилаши	32	7	3	9	—	51
35. Э. Поль	40	11	—	—	—	51
36. М. Галич	36	9	2	2	—	49
37. Г. Лято	45	1	—	3	—	49
38. С. Ридель	49	—	—	—	—	49
39. Э. Бутрагенью	26	16	—	6	—	48
40. Г. Нордаль	43	5	—	—	—	48
41. Нене	20	12	7	8	—	47
42. Эл. Вуйович	23	3	6	14	—	46
43. М. Ван Бастен	21	13	6	5	1	46
44. Д. Мюллер	9	8	1	28	—	46
45. Р. Беттега	19	6	1	20	—	46
46. К. Фишер	32	—	3	10	—	45
47. О. Мадсен	43	—	—	1	—	44
48. З. Нехода	32	4	2	6	—	44
49. А. Маццола	22	18	—	1	3	44
50. Ж. Торрес	14	19	—	11	—	44
51. Ж. Альтафини	47	24	—	11	1	43
52. К. Аллофс	17	—	12	14	—	43
53. К. Хамрин	23	1	16	3	—	43
54. Н. Хидегакути	39	2	—	—	—	41
55. Ж. Фонтэн	30	10	—	—	—	40

Примечание: 1 — голы в сборной страны, 2 — в матчах КЕЧ, 3 — КОК, 4 — КУ, 5 — Суперкубка и Межконтинентального, 6 — сумма.

В редакционной почте много писем, в которых читатели просят рассказывать о лучших футбольных клубах мира. Мы выполняем их просьбу и начинаем представление популярных команд с победителей трех европейских Кубков 1991 года. В последующих номерах журнала мы будем знакомить читателей с обладателями Кубка чемпионов, Кубка кубков, Кубка УЕФА, Суперкубка, Межконтинентального кубка разных лет.

«ЦРВЕНА ЗВЕЗДА» (БЕЛГРАД)

Дата рождения — 1945.

Название среди болельщиков — «красно-белые».

Стадион — ФК «Црвена звезда», вмещает 97 400 зрителей.

Рекорд посещаемости — ответный полуфинальный матч розыгрыша Кубка европейских чемпионов 1991 года с мюнхенской «Баварией», 99 000 человек.

Самая крупная победа — 10:0 в чемпионате Югославии над командой «14 октября» (Ниш) в 1947 году.

Самое крупное поражение — 0:6 в чемпионате Югославии в 1953 году клубу «Хайдук» (Сплит) и в 1954 году клубу «Партизан» (Белград).

Наибольшее количество матчей в чемпионате Югославии — Драган Джаич, 590.

Наибольшее количество мячей в чемпионате Югославии — Бора Костич, 539.

Наивысшие достижения — восемнадцать побед в чемпионате Югославии, двенадцать побед в Кубке Югославии, победа в розыгрыше Кубка европейских чемпионов (1991).

Выдающиеся игроки «Црвени звезды» — Райко Митич, Драган Джаич, Драгослав Шекуларец, Владимир Беара, Бранко Зебеч.

Тренеры — тренером «Црвени звезды» был выдающийся югославский специалист Милан Милиянич.

«Црвена звезда» достаточно регулярно выступает в европейских клубных турнирах, поскольку либо выигрывает чемпионат или Кубок Югославии, либо занимает места в числе призеров. Однако до нынешнего года единственным крупным успехом клуба в континентальных соревнованиях был выход в финал розыгрыша Кубка УЕФА в 1979 году. На своем поле белградцы сыграли тогда вничью (1:1) с западногерманской «Боруссией» из Менхенгладбаха, а в ответной встрече, состоявшейся в Дюссельдорфе, проиграли 0:1.

Накануне полуфиналов нынешнего Кубка чемпионов (московский «Спартак» — французский «Олимпик», «Црвена звезда» — «Бавария») шансы французов и немцев оценивались значительно выше, нежели их соперников. Если «Олимпик» подтвердил прогнозы, то «Црвена звезда» не захотела с ними считаться и обыграла «Баварию».

Не были югославы фаворитами и перед финальным матчем, который состоялся в итальянском городе Бари на стадионе, специально построенном к чемпионату мира-90.

Два часа (основное и дополнительное время) югославские футболисты на равных сражались с одним из лучших на сегодня клубов мира — «Олимпиком» из Марселя — 0:0. В серии пенальти игроки «Црвени звезды» не совершили ни одного промаха и победили.

Надо сказать, что после чемпионата мира в Италии лучший игрок «Црвени звезды» капитан команды 26-летний Драган Стойкович был продан в ... «Олимпик», но в финале он появился лишь в конце встречи.

Тон в сегодняшней «Црвене звезде» задают прежде всего 22-летний Роберт Просинечки, 25-летний Деян Савичевич и 26-летний Дарко Панчев — все игроки национальной сборной Югославии, которая весьма успешно выступает в отборочном турнире чемпионата Европы.

«МАНЧЕСТЕР ЮНАЙТЕД»

Дата рождения — 1878 год.

Профессиональный статус — 1885 год.

Первое название — «Ньютон Хитс» (1878—1902).

Прозвище — «Красные дьяволы»

Стадион — «Олд Траффорд».

Рекорд посещаемости — 76 962 зрителя, 25 марта 1939 года.

Самая крупная победа — 10:0 у бельгийского «Андерлехта» 26 сентября 1956 года в отборочном матче Кубка европейских чемпионов.

Самое крупное поражение — 0:7 («Блэкбурну» 10 апреля 1926 года, «Астон Вилле» 27 декабря 1930 года и «Вулверхэмптону» 26 декабря 1931 года).

Наибольшее количество очков — (при системе 3 очка за победу — 81 в 1988 году, при системе 2 очка за победу — 64 в 1957 году).

Наибольшее количество мячей за сезон — 103 в 1957 и 1959 годах.

Лучший бомбардир лиги за сезон — Деннис Вайолет (32 в 1960 году).

Наибольшее количество мячей в лиге — Бобби Чарльтон, 198 (сезоны 1956—1973).

Наибольшее количество матчей в лиге — Бобби Чарльтон, 606.

Достижения — семь побед в лиге, семь побед в Кубке футбольной ассоциации, одна победа в Кубке обладателей кубков (1968).

С 1985 года английские клубы не выступали в европейских турнирах из-за дисквалификационных мер, предпринятых УЕФА после трагедии на стадионе «Хейсел» перед финальным матчем Кубка чемпионов между «Ливерпулем» и «Ювентусом». «Ливерпуль» дисквалифицирован до сих пор, и поэтому Англия не представлена в закончившемся розыгрыше Кубка чемпионов. В Кубке же кубков «Манчестер юнайтед» не только дошел до финала, но и выиграл 15 мая 1991 года в Роттердаме решающий матч у одного из самых сильных в мире на сегодня клубов — испанской «Барселонны» со счетом 2:1.

Финальную встречу «Манчестер юнайтед» провел в таком составе: Сили, Ирвин, Блэкмор, Брюс, Филен, Поллистер, Робсон, Инс, Макклеар, Хьюз, Шарп. Оба мяча забил Марк Хьюз, который еще три года назад выступал в составе «Барселонны» и которого тренер испанцев Иохан Круифф уволил сразу же после того, как возглавил эту команду.

Хьюз, выступающий за сборную Уэльса, является на сегодня, наряду с Брайаном Робсоном и Брианом Макклеаром, самой заметной фигурой «Манчестер юнайтед». Еще одна заметная фигура в клубе — тренер Алекс Фергюсон, уже выигрывавший однажды Кубок кубков с шотландской командой «Абердин».

Если посмотреть список тренеров, возглавлявших «Манчестер юнайтед» в послевоенный период, то можно убедиться, что клубу всегда везло на высококлассных специалистов. Достаточно назвать имена таких тренеров, как Мэтт Басби, Томми Дохерти, Дэйв Сэкстон, Рон Аткинсон.

У Матта Басби отмечено два периода работы с командой. Первый — до 1958 года, когда команда почти полностью погибла в авиакатастрофе (уцелили, в частности, Басби и Чарльтон). Второй — после возвращения из госпиталя.

Для тех, кто ни разу не видел, как играет «Манчестер юнайтед», достаточно вспомнить игровую манеру сборной Англии (по чемпионату мира-90 в Италии), и все станет понятным. Стремление быстро проходить середину поля, максимально использовать фланги и индивидуальные прорывы по центру — вот, пожалуй, чем запомнился «Манчестер юнайтед» в сезон, который принес этой хорошо физически подготовленной команде Кубок обладателей кубков.

«ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ» (МИЛАН)

Дата рождения — 1908 год.

Сокращенное название — «Интер».

Стадион «Джузеппе Меацца» — вмещает 75 510 зрителей.

Рекорды посещаемости — заполнен до отказа во время некоторых матчей чемпионата Италии и розыгрышей европейских кубков.

Самая крупная победа — 9:0 над клубом «Касале» в 1934 году.

Самое крупное поражение — 1:9 от «Ювентуса» в 1961 году.

Наибольшее количество матчей в чемпионате Италии — Джачинто Факкетти, 476.

Наибольшее количество мячей в чемпионате Италии — Джузеппе Меацца, 248.

Достижения — тринадцать побед в чемпионате Италии, три победы в Кубке Италии, одна победа в Суперкубке Ита-

лии, две победы в Кубке европейских чемпионов (1964, 1965), одна победа в Кубке УЕФА (1991), две победы в Межконтинентальном кубке (1964, 1965).

В числе тренеров, руководивших «Интером», — Эленио Эррера.

В сезоне 1990-91 «Интер», нацеливавшийся на первое место в чемпионате Италии, не выдержал во втором круге напряжения турнира и уступил в итоге генуэзской «Сампдории» и второй миланской команде «Милану». Однако вторая цель, поставленная перед «Интером», — победа в розыгрыше Кубка УЕФА — была достигнута.

В отличие от других европейских кубков, финал розыгрыша Кубка УЕФА состоит, как и предыдущие стадии турнира, из двух встреч. «Интеру» в финале досталась другая итальянская команда — «Рома». Первая встреча проходила в Милане. При полном преимуществе хозяев поля счет был лишь 2:0 (мячи забили Маттеус с пенальти и Бреме). Стронникам «Ромы» это давало основание говорить о том, что в ответном матче «Интер» будет повержен с «тем счетом, который нужен для общей победы».

Потенциальные возможности «Ромы», обыгравшей на пути в финал французский клуб «Бордо» (с общим счетом 7:0) и бельгийский «Андерлехт» (6:2), позволяли проявлять подобный оптимизм. Однако «Интер» в Риме сыграл чисто оборонительный вариант и пропустил лишь один мяч.

Любопытно, что некоторые игроки «Интера», в частности капитан сборной ФРГ Лотар Маттеус, настаивали на том, чтобы играть атакующий вариант и в Риме. Но миланский тренер Джованни Трапаттони, с чьим именем связаны успехи «Ювентуса» на европейской арене в середине 80-х годов, настоял на своем и заставил команду создать почти непроходимые оборонительные редуты. «Рома», — сказал Трапаттони, — команда, которая в так называемом открытом футболе может с крупным счетом обыграть кого угодно, на своем, разумеется, поле. Поэтому надо делать все, чтобы римляне атаквали, но только до нашей штрафной площадки».

План Трапаттони удался. Гол был забит (Риццителли) за девять минут до конца второго тайма. Правда, у «Ромы» были еще две-три возможности для того, чтобы забить гол, но во время контратак они были и у «Интера».

В «Интер» всегда играли звезды, но такого их количества, как в сегодняшней команде, не было давно. Прежде всего необходимо выделить трио из Германии: Андреас Бреме, Лотар Маттеус и Юрген Клинсманн — все чемпионы мира. Не менее известны в мировом футболе вратарь «Интера» Вальер Дзенга, защитники Джузеппе Бергоми и Франко Барези, полузащитник Никола Берти, нападающий Альдо Серена.

После минувшего сезона «Интер» лишился двух ключевых фигур: тренер Трапаттони вернулся в «Ювентус», а Маттеус активно настаивал на переходе в мадридский «Реал».

В июне 1992 года на стадионах четырех шведских городов пройдут матчи финальной стадии IX чемпионата Европы по футболу. После чемпионата мира этот турнир — самое главное событие в футбольной жизни. Под нашей новой рубрикой мы предлагаем вниманию читателей материалы, связанные с предыдущими соревнованиями за звание сильнейшей сборной континента.

Надо заметить, что идея подобного турнира для европейских сборных впервые была выдвинута в 1927 году на конгрессе Международной федерации футбола (ФИФА) генеральным секретарем Федерации футбола Франции Анри Делонэ. В то время идею осуществить не удалось. Но когда к ней вернулись, то после утверждения правил проведения соревнований в память об авторе первого проекта турниру было присвоено его имя — Кубок Европы — Кубок Анри Делонэ. В 1965 году, после того как прошли два розыгрыша Кубка, решением УЕФА турнир был трансформирован в чемпионат Европы.

Итак, первый чемпионат Европы (тогда турнир носил название Кубок Европы), состоявшийся в 1958—1960 годах.

Примерно так же, как на 60-летие, поздравляли капитана сборной СССР — победительницы Кубка Европы — в 1960 году

Фото Александра ФЕДОРОВА

Участники. В первом розыгрыше Кубка Европы приняли участие сборные семнадцати стран. По различным причинам отказались играть сборные Англии, ФРГ, Италии, ряда других стран.

Кубковая система предполагала встречи соперников на своем и чужих полях и выход в следующий раунд.

Предварительные игры. Чехословакия — Ирландия — 0:2, 4:0.

1/8 финала. СССР — Венгрия — 3:1, 1:0; Югославия — Болгария — 2:0, 1:1; Чехословакия — Дания — 2:2, 5:1; Франция — Греция — 7:1, 1:1; Румыния — Турция — 3:0, 0:2; Португалия — ГДР — 2:0, 3:2; Испания — Польша — 4:2, 3:0; Австрия — Норвегия — 1:0, 5:2.

1/4 финала. СССР — Испания (победа присуждена сборной СССР ввиду отказа испанцев приехать на матч в Москву); Югославия — Португалия — 1:2, 5:1; Чехословакия — Румыния — 2:0, 3:0; Франция — Австрия — 5:2, 4:2.

1/2 финала. СССР — Чехословакия — 3:0, Югославия — Франция — 5:4.

Финал (10 июля 1960 года в Париже). СССР — Югославия — 2:1.

Матчи сборной СССР. 28 сентября 1958 года. СССР — Венгрия — 3:1 (3:0). Москва. Лужники. 102 000 зрителей.

Арбитр Ф.Грилль (Австрия). Состав сборной СССР: Беляев, Кесарев, Масленкин, Б.Кузнецов, Войнов, Царев, Метревели, Вал.Иванов, Симонян (капитан), Мамедов, Ильин. Голы забил: Ильин (4), Метревели (20), Вал.Иванов (32), Гереч (84).

27 сентября 1959 года. Венгрия — СССР — 0:1 (0:0). Будапешт. «Непштадион». 90 000 зрителей. Арбитр Ю.Коваль (Польша). Состав сборной СССР: Яшин, Кесарев, Масленкин, Б.Кузнецов, Войнов, Нетто (капитан), Метревели, Исаев, Вал.Иванов, Бубукин, Месхи. Гол забил Войнов (58).

6 июля 1960 года. Чехословакия — СССР — 0:3 (0:1). Марсель. Велодром. 23 200 зрителей. Арбитр Ч.Ионни (Италия). Состав сборной СССР: Яшин, Чохели, Масленкин, Крутиков, Войнов, Нетто (капитан), Метревели, Вал.Иванов, Понедельник, Бубукин, Месхи. Голы забил: Вал.Иванов (35, 58), Понедельник (64).

10 июля 1960 года. Югославия — СССР — 1:2 (1:0, 0:1). Париж. «Парк де Пренс». 20 000 зрителей. Арбитр А.Эллис (Англия). Состав сборной СССР:

АНТОЛОГИЯ ТУРНИРОВ

ПОБЕДИТЕЛЬ № 1 — СБОРНАЯ СССР

Яшин, Чохели, Масленкин, Крутиков, Войнов, Нетто (капитан), Метревели, Вал.Иванов, Понедельник, Бубукин, Месхи. Голы забил: Галич (43), Метревели (49), Понедельник (113).

Отказ испанцев. Еще до конца 1959 года Федерации футбола СССР и Испании договорились о том, что четвертьфинальные встречи розыгрыша Кубка Европы состоятся 29 мая 1960 года в Москве и 9 июня в Мадриде. За десять дней до первого матча испанцы официальным письмом сообщили, что их делегация в составе 32 человек прибывает в Москву 26 мая.

Тем временем многие информационные агентства сообщили, что правительство Испании приняло решение запретить своей команде встречаться с советскими. Федерация футбола Испании не подтверждала и не опровергала подобную информацию вплоть до 25 мая, когда через УЕФА сообщила в Москву, что сборная Испании на игру не приедет.

Разумеется, Федерация футбола СССР выступила с соответствующим заявлением, в котором, в частности, говорилось: «Федерация футбола СССР глубоко возмущена грубым вмешатель-

ством франкистских властей, сорвавших встречу испанских и советских футболистов. Фашист Франко и его приспешники давно известны своей враждебностью к дружеским контактам, они не в первый раз срывают встречи, организуемые международными спортивными федерациями.

Акт произвола и насилия, совершенный в отношении испанских футболистов, желавших провести игры с командой СССР, свидетельствует о том, что фашистский диктатор Испании попирает принципы международного олимпийского движения и международных спортивных федераций. Повинуясь воле своих хозяев — империалистов США, он пытается внести в спорт элементы «холодной войны».

В конце мая во Франкфурте-на-Майне состоялось внеочередное заседание Оргкомиссии Кубка Европы, которая приняла решение исключить из розыгрыша сборную Испании, «как не являющуюся на поле в назначенный календарем срок для встречи со сборной СССР».

Выступая на Всесоюзном совещании передовиков соревнования бригад и ударников коммунистического труда 28 мая 1960 года, Н.С.Хрущев сказал: «...И в большом, и в малом Франко пресмыкается перед своими хозяевами. Весь мир смеется сейчас над его последним спортивным трюком. Это он с позиции правого защитника американского престижа забил гол в свои ворота, запретив испанским футболистам встречу с советской командой».

Полуфиналы. Андрей Петрович Старостин, комментируя исход матча сборных СССР и Чехословакии, отмечал, что «чехословацкие тренеры вынуждены были считаться с тем, что в скорости их команда уступала советской». Вполне возможно, именно поэтому сборная СССР начала встречу в исключительно высоком темпе, надеясь с первых же минут доказать свое превосходство в атлетизме. Но соперник был готов к таким методам ведения игры, которая шла с переменными атаками. «Мяч, — писал Андрей Старостин, — был частым гостем штрафных площадок обеих команд. Долгое время чехословацкие футболисты вели игру на равных. Не меньше время они владели мячом и не меньше гостили на нашей половине поля. Едва ли на переполненном стадионе был хоть один человек, который, объективно взвешивая действия команд в первой половине игры, взялся бы предсказать исход встречи... И, несмотря на остроумно и быстро разыгранную комбинацию Иванов — Понедельник — Иванов, принесшую нашей команде перевес в один гол, результат борьбы до перерыва продолжал оставаться загадочным».

По всей вероятности, чехословацкие футболисты не сумели поддержать темп, выбранный сборной СССР, и это подтвердил ход второго тайма. Иванов и Понедельник забили по мячу, и уверенность в победе не поколебал даже назначенный в ворота советской

Первых обладателей Кубка Европы тренировал Гавриил Дмитриевич Качалин

Фото Мстислава БОТАШЕВА

команды пенальти, который, кстати, не был реализован (мяч прошел мимо ворот).

Ситуация, складывавшаяся в другом полуфинале (Югославия — Франция), позволила Михаилу Иосифовичу Якушину вспомнить о штурме югославских ворот, предпринятом советскими олимпийцами в 1952 года на Олимпиаде в Финляндии при счете 1:5.

Действительно, французы в родных стенах вели в счете — 2:1, 3:2, 4:2 (на 62-й минуте). Однако затем югославские футболисты сделали, казалось бы, невозможное. Вначале они, сумев «запереть» французов в их штрафной площадке, сравняли счет, а на исходе встречи забили победный гол.

Финал. После того как Галич в конце первого тайма и Метревели в начале второго обменялись голами, понадобилось дополнительное время для определения лучшей команды континента. Обе стороны в «третьем тайме» упустили несколько моментов для взятия ворот, и затем часа весов постепенно начала склоняться в сторону советских игроков. 113-я минута стала победной — Понедельник блестяще использовал фланговую атаку и последующий после нее прострел Мехси.

«Экип» (французская газета): «Яшин

показал себя таким, каким его знают. Четкая уверенная игра, железная хватка, умелый выбор места, своевременный выход из ворот. Три защитника — Чохели, Масленкин, Крутиков обращали на себя внимание скорее своей решительностью в отборе мяча, нежели своей техникой. Капитан команды Нетто часто играл роль четвертого защитника. Он был «ангелом-хранителем» при Костиче. Зато в роли шестого нападающего выступал Войнов, часто подключающийся в атаку. Из остальных игроков наибольшее впечатление произвели оба края — Метревели и Мехси. Сильнее всех, пожалуй, в центровой тройке нападения играл Бубукин. Он работоспособен как никто. Иванов почти не создавал ситуаций, и все его атаки начинались в глубине. Понедельник получал очень мало передач от своих партнеров».

«Руде право» (чехословацкая газета): «Победа советской команды была вполне заслуженной, ибо ее игроки сумели лучше приспособиться к тяжелым условиям и применить верную тактику против быстрых югославских крайних. Это было самое правильное тактическое построение всей борьбы, которое в конце концов решило судьбу матча».

Агентство Франс Пресс: «...Не желая ни в какой степени снизить значение советской победы, следует все же сказать, что с таким же успехом победителями могли оказаться и югославы. В первой половине матча они привели зрителей в восхищение разнообразием и тонкостью своих комбинаций. Во втором тайме, в особенности после забитого Метревели гола, русские почувствовали себя более уверенно и в игре наступило равновесие».

Взгляд писателя. Из заметок Юрия Валентиновича Трифонова «136 строк лирики...»: «Победа в Париже — это победа дружного волевого коллектива. Путь к созданию такого коллектива не был гладким. Как часто мы, так называемые «ценители футбола», а говоря попросту — болельщики, всегда мыслящие хоть и страстно, но прямолинейно, — как часто мы раздражались и бранили наших ребят за отдельные неудачи и срывы, без которых не обойтись. Как часто мы повергались в отчаяние от ничего не значащих проигрышей. Как часто мы видели катастрофу там, где следовало видеть только сигнал к работе».

Но ведь все наши упреки и сетования происходили от любви. Болельщики не получают награды за то, что волнуются, раздражаются, шумят и спорят на трибунах. Победа в Париже — это и наша победа, миллионов бескорыстных, влюбленных в футбол болельщиков, играющих или игравших в эту прекрасную игру или же полюбоивших ее как зрелище...»

Тренер. Тренировал победителей первого розыгрыша Кубка Европы Гавриил Дмитриевич Качалин, с именем которого связана также первая победа советского футбола на Олимпиаде-56 в Мельбурне.

А. ГОРБУНОВ. «Спокойный» чемпионат	1
А. ПЕТРОВ. Президент денег не жалеет	2
С. МИКУЛИК. Основной состав	4
Л. РЕЙЗЕР. Штрихи к неизвестному портрету	8
И. МАРИНОВ. Странный человек: обещал, но сделал	10
Против насилия на стадионах	13
Чистая игра?	14
Семейный портрет в интерьере	16
В. ПАХОМОВ. Эйфория	IV вкл.
Б. ЦИРИК. И в середине стало густо...	17
И. МАРИНОВ. Футбол на улице Мандельштама	20
А. ХОЛЕ. Промаях за пределами поля	22
Л. ЛАГОЖИНА. «Неудобный» Вичини	24
Профиль-91: Клаус Аугенталер	26
Клуб «СИ» Клуб европейских бомбардиров	27
«Црвена звезда»	28
«Манчестер Юнайтед»	29
«Интернационале» (Милан)	29
Победитель № 1 — сборная СССР	30

На обложке

Фото Андрея ГОЛОВАНОВА

Царь

435 (сентябрь)

Главный редактор
Д. Л. РЫЖКОВ

Сдано в набор 19.06.91
Подписано в печать 24.07.91
84 × 108^{1/16}
Глубокая печать
Усл. п. л. 3,36 + 0,42 вкл.
Уч.-изд. л. 6,35
Усл. кр.-отт. 10,92
Тираж 63 000 экз.
Заказ 2368
Цена номера:
по подписке — 80 коп.
в розницу — 1 руб. 50 коп.
Адрес редакции:
101421, ГСП, Москва, К-6,
Калевская ул., 27
Телефон: 258-08-56
Ордена Трудового
Красного Знамени
Тверской
полиграфический комбинат
Государственного
комитета СССР
по печати
170024, г. Тверь,
пр. Ленина, 5

**ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
СПОРТИВНЫЙ
ЖУРНАЛ**

Редакционная коллегия:
А. А. ГОРБУНОВ
Ю. В. КОРОЛЕВ
Ю. С. ЛУКАШИН
В. Г. ПОДГОРНОВ
В. А. ПРАВДИН
Н. П. СИМОНЯН
Л. И. ФИЛАТОВ

Основан в июне 1955 года

Учредитель:
Комитет
физической
культуры и спорта
при Кабинете
министров СССР

Технический редактор
Р. Р. Баруцци

Москва
Ордена Почета
издательство
«Физкультура и спорт»

Оформление
В. В. Арсентьева

© «Физкультура и спорт»
Спортивные игры 1991 г.

Мы надеемся, что хоккейный (№ 8) и футбольный (№ 9) номера «Спортивных игр» доставили удовольствие как постоянным читателям нашего журнала, так и тем, кому он впервые попал в руки.

И тем, и другим можем сообщить, что в 1992 году мы продолжим традицию выпуска специализированных номеров по хоккею и футболу, а также «тетрадей» по баскетболу, теннису, волейболу, гандболу.

Только из «Спортивных игр» вы сможете узнать подробности чемпионата мира по хоккею, чемпионата Европы по футболу, турниров на зимней и летней олимпиадах. В том числе — и статистические.

И конечно же будем продолжать брать интервью у основных действующих лиц Спорта.

Уважаемые читатели! В случае обнаружения полиграфического брака редакция просит обращаться по адресу: 170024, Тверь, пр. Ленина, 5. Полиграфкомбинат.

Индекс 70875
Цена номера: — 80 коп.
по подписке — 1 руб. 50 коп.
в розницу — 1 руб. 50 коп.

22-29

